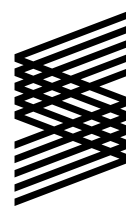

Миграция, денежные переводы и устойчивость к изменению климата в Республике Таджикистан

Рабочий документ

Часть II

PRISE

Pathways to resilience
in semi-arid economies

Анализ на основе опросов
домашних хозяйств

Миграция, денежные переводы и устойчивость к изменению климата в Республике Таджикистан

Апрель 2018

Бабагалиева Жанна

Каюмов Абдухамид

Махмадуллозода Нурулло

Мустаева Наиля

Настоящая работа является одной из серии работ для определения долгосрочного планирования исследовательских проектов в рамках инициативы PRISE (На пути к устойчивости в полусухих странах). PRISE – это новая пятилетняя программа, рассчитанная на несколько стран, ключевая цель которой заключается в получении новых знаний о том, как экономическое развитие в полусухих регионах можно сделать более устойчивым к изменению климата.

Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА) является страновым партнером исследовательского проекта PRISE в Таджикистане.

Выражение благодарности

Команда РЭЦЦА выражает искреннюю благодарность национальным экспертам и заинтересованным сторонам программы PRISE, представляющих Министерство труда, миграции, и социальной защиты, Комитет охраны окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан, Министерство экономического развития и торговли, Министерство энергетики и водных ресурсов, Министерство сельского хозяйства, исследовательские институты, гражданское общество и международные организации, которые внесли неоценимый вклад в подготовку аналитической работы. Авторы выражают благодарность коллегам с Института инновационного развития в области окружающей среды в Африке (IED Afrique) и научно-исследовательского института Грэнтхем за плодотворное сотрудничество и активное участие на встречах и обсуждениях с ключевыми участниками проекта в Таджикистане.

Команда РЭЦЦА благодарит доноров в лице Института политики устойчивого развития (SDPI) и координатора проекта, Международный институт развития (ODI), за отличную координацию, регулярные консультации и техническую помощь при подготовке аналитической работы.

Содержание

Список таблиц	4
Список иллюстраций	5
Список сокращений и условных обозначений	6
Введение	8
I Методы исследования	9
1.1 Целевые группы в сравнении с контрольными группами	9
1.2 Ограничения исследования	11
1.3 Анализ и интерпретация данных	11
II Профиль трудовой миграции	13
2.1 Профиль трудовой миграции	13
2.2 Причины трудовой миграции	13
2.3 Типы трудовой миграции	14
2.4 Образование	16
III Состояние социально-экономического развития	17
3.1 Основные отрасли развития и потребления	17
IV Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии	19
4.1 Получение (формирование) доходов	19
4.2 Использование денежных переводов для устойчивости средств к существованию	21
4.3 Вызовы и барьеры, препятствующие возможностям трудовой миграции и денежных переводов	23
4.4 Владельцы семейных бюджетов и их роль в устойчивом развитии	24
V Изменение климата и роль денежных переводов	25
5.1 Уязвимость и климатические риски	25
5.2 Адаптация к изменению климата	27
5.3 Роль денежных переводов в решении климатически обусловленных . . . . . проблем	29
VI Благоприятная политическая среда и системы социальной защиты	30
6.1 Государственная поддержка	30
VII Основные выводы и рекомендации	31
VIII Заключение	35
IX Приложения	38
Приложение №1 Профиль респондентов	38
Приложение № 2 Список интервьюеров	41
Список использованной литературы	42

Список таблиц

Таблица 1	Выборка домохозяйств	10
Таблица 2	Пилотные участки (районы)	10
Таблица 3	Количество трудовых мигрантов в семьях респондентов.	13
Таблица 4	Количество женщин-трудовых мигрантов	13
Таблица 5	Уровень образования респондентов (сравнение)	16
Таблица 6	Уровень образования респондентов (половозрастная разбивка)	17
Таблица 7	Виды сельскохозяйственных культур.	17
Таблица 8	Ключевые источники энергии.	19
Таблица 9	Источники доходов и доля в общей структуре	21
Таблица 10	Расходы (% в среднем)	21
Таблица 11	Расстояние до столицы и областных центров.	22
Таблица 12	Сравнение самых распространенных категорий расходов и инвестиций	23
Таблица 13	Причины изменения объема денежных переводов	24
Таблица 14	Адаптационные меры, предпринимаемые респондентами	27
Таблица 15	Меры по борьбе с нехваткой воды и засухами	28
Таблица 16	Использование энергоэффективных мер на уровне домохозяйств.	28
Таблица 17	Объем расходов для охраны окружающей среды и адаптационных мер	29
Таблица 18	Статус занятости респондентов целевой группы	39
Таблица 19	Вид деятельности (род занятий) респондентов целевой группы	40
Таблица 20	Статус занятости респондентов контрольной группы.	41
Таблица 21	Вид деятельности (род занятий) респондентов контрольной группы.	41

Список иллюстраций

Рисунок 1	Пилотные районы, охваченные обследованием домашних хозяйств	11
Рисунок 2	Сравнение сезонной и постоянной трудовой миграции	15
Рисунок 3	Уровень доходов респондентов	20
Рисунок 4	Индикаторы изменчивости климата	26
Рисунок 5	Разбивка респондентов целевой группы по половозрастному признаку	38
Рисунок 6	Разбивка респондентов контрольной группы по половозрастному признаку	40

Список сокращений и условных обозначений

ЗПЗЗ	Засушливые и полузасушливые земли [ASAL]
РЭЦЦА	Региональный экологический центр Центральной Азии [CAREC]
CARIAA	Инициативы совместных исследований по адаптации к изменению климата в странах Африки и Азии [CARIAA]
КГ	Контрольная группа [CG]
ГБАО	Горно-Бадахшанская автономная область [GBAO]
MBMP	Министерство Великобритании по международному развитию [DFID]
МИЦР	Международный исследовательский центр по проблемам развития [IDRC]
PRISE	Пути к адаптации в «полузасушливых экономиках» [PRISE]
РРП	Районы республиканского подчинения [DRS]
ПЗЗ	Полузасушливые земли [SALs]
ЦГ	Целевая группа [TG]
TJS	Сомони (национальная валюта Таджикистана) [TJS]
USD	Доллар США [USD]
ПДП	Пункт денежных переводов [MTO]

Photo by Makina Bazarevskaya

Введение

Последнее десятилетие Таджикистан постепенно восстанавливался от экономического спада. Общая динамика реального роста ВВП за последние годы составила прирост в 6-7% (Журнал Trading Economics, 2016 г.), тогда как общая тенденция роста поддерживалась высокой производительностью в горнодобывающей области, ростом в сельском хозяйстве, а также увеличением денежных переводов трудовых мигрантов. Значительным достижением Таджикистана в течение последних 15 лет является значительное снижение широко распространенной бедности с 81% в 1999 году до 36.4% в 2014 и 32% в 2015 году.

Несмотря на экономический рост, изменение климата непосредственно влияет на важные отрасли экономики, в т.ч. гидроэнергетику и сельское хозяйство, на уязвимые группы населения и изменение климата с устойчивым ростом температур и негативными последствиями для продовольственной безопасности и условий жизни населения. Последствия неблагоприятных климатических воздействий последнего десятилетия включают наводнения в бассейнах рек Пяндж, Вахш, Зеравшан и Кафирниган, наступление пустынь на плодородные земли в южных районах страны, эрозию земель вследствие неправильного орошения и интенсивных осадков, дефицит воды вследствие засух, гибель урожаев из-за жары и заморозков. Наиболее неблагоприятные воздействия ощущаются на богарном земледелии и пастбищах.

Несмотря на наименьшую долю «углеродного следа» в общей доле выбросов парниковых газов, Таджикистан является наиболее уязвимым к последствиям изменения климата по сравнению с другими странами Евразии и Восточной Европы (UNFCCC). Страна обладает самым низким уровнем адаптационного потенциала, который усугубляется высокой степенью засушливости и подверженностью к стихийным бедствиям (Всемирный банк, 2015).

Для определения взаимосвязи между денежными переводами и изменением климата, Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА) совместно с Министерством труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан провел исследование для изучения взаимосвязи между денежными переводами, отправляемыми мигрантами и адаптацией к изменению климата в контексте засушливых и полузасушливых регионов (ЗПЗР). Исследование проводилось в рамках проекта «Миграция, денежные переводы и устойчивость к изменению климата в засушливых и полузасушливых регионах Сенегала и Таджикистана» и входит в серию исследовательских проектов программы PRISE. Программа PRISE является многострановой инициативой, которая на протяжении пяти лет способствует генерации новых знаний о том, каким образом экономическое развитие в засушливых и полузасушливых странах может способствовать климатически-устойчивому будущему. Программа является частью глобальной «Инициативы совместных исследований по адаптации к изменению климата в странах Африки и Азии (CARIAA)», осуществляемой при финансовой поддержке Министерства международного развития Великобритании (DfID) и Исследовательского центра международного развития Канады (IDRC).

Главный вопрос исследования заключается в том, как денежные переводы мигрантов могут быть более эффективно использованы и реинвестированы для оказания влияния на устойчивость людей в полузасушливых регионах в Сенегале и Таджикистане. Поэтому исследование в Таджикистане состоит из нескольких этапов, включая разработку методологии исследования, кабинетного исследования и анализа литературы, опросов домашних хозяйств и тематического исследования в сфере гендерной проблематики. Первая часть рабочего документа была основана на анализе литературы, в том числе действующей национальной политики в области изменения климата, а также механизмов регулирования вопросов миграции. В то время как вторая часть рабочего документа (настоящий документ) основан на результатах опросов домашних хозяйств и **направлена на получение фактических данных, которые могут служить в качестве руководства для разработки и реализации программ социально-экономического развития в Таджикистане в условиях изменения климата.** В частности, данный документ призван оказать содействие в разработке и реализации программ, направленных на управление климатическими рисками, и поощрение мер по адаптации к изменению климата.

Рабочий документ структурирован следующим образом:

Раздел I «Методология исследования» описывает методологию исследования, включая общее количество выборки и охват пилотных районов (с указанием различий, применяемых при опросе «Целевых» и «Контрольных» групп). В этом разделе также описываются ограничения, с которыми пришлось столкнуться в ходе анализа, и краткое разъяснение того, как следует интерпретировать анализ данных, полученных в ходе опросов домашних хозяйств.

Раздел II «Трудовая миграция» отражает профиль трудовых мигрантов и типы трудовой миграции, а также основные побуждающие факторы для трудовой миграции.

Раздел III «Состояние социально-экономического развития» описывает основные отрасли развития и потребления, такие как сельское хозяйство и энергетика, а также отражает уровень образования трудовых мигрантов.

Раздел IV «Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии» охватывает формирование доходов и роль денежных переводов в поддержании средств к существованию, различную роль владельцев семейных бюджетов в области устойчивого развития, а также проблемы и барьеры трудовой миграции в получении денежных переводов.

Раздел V «Изменение климата и роль денежных переводов» охватывает такие темы, как уязвимость и климатические риски, адаптация к изменению климата и роль денежных переводов в снижении климатических рисков.

Раздел VI «Благоприятная политическая среда и сеть социальной защиты» в основном ориентирован на государственную поддержку, которая была определена респондентами домашних хозяйств в качестве приоритетных.

Раздел VII «Основные выводы и рекомендации» представляет собой основные результаты, выявленные в ходе анализа опросов домашних хозяйств и перспективные пути решения и рекомендации.

Раздел VIII «Заключение» ставит перед собой цель обобщить результаты анализа сквозь призму общих и специальных исследовательских вопросов.

I Методы исследования

1.1 Целевые группы в сравнении с контрольными группами

В рамках реализации данного проекта были разработаны определенные методы для более эффективного проведения исследования. Так, согласно методам исследования, опросы домашних хозяйств были направлены на сбор информации по следующим показателям:

- a) Социально-экономические характеристики домашних хозяйств;
- b) Характеристики и типы миграции и денежных переводов;
- c) Уязвимость к ухудшению состояния окружающей среды и изменению климата;
- d) Текущие режимы получения денежных переводов (ГДП, банки, из рук в руки и т.д.);
- e) Текущие способы использования денежных переводов; и
- f) Потенциальные способы использования денежных переводов для повышения климатической устойчивости, их актуальности и применимости для населения. В вопросники были также включены конкретные вопросы по гендерным аспектам.

В ходе исследования были определены следующие группы респондентов:

1. Целевая группа: домохозяйства, затронутые трудовой миграцией (иными словами, в семье есть, как минимум, один трудовой мигрант) и получающие денежные переводы на регулярной основе; и
2. Контрольная группа: домохозяйства, которые проживают в том же районе, что и «Целевая группа», однако они не затронуты трудовой миграцией и не получают денежные переводы.

Настоящий рабочий документ основан на результатах обследования домашних хозяйств, которое охватило около 500 домохозяйств, в том числе 383 респондента из целевой группы и 117 респондентов из контрольной группы. Запланированный и фактический размер выборки домохозяйств выглядит следующим образом (с разбивкой по регионам):

Таблица 1 Выборка домохозяйств

Область	Среднее кол-во трудовых мигрантов (2012–2014)	%	Размер выборки (в соответствии с методологией)		Размер выборки (фактический)	
			Целевая группа	Контрольная группа ¹	Целевая группа	Контрольная группа
1. РРП	158,846	22	85	26	85	26
2. Согдийская	254,904	35	134	40	134	40
3. Хатлонская	264,724	36	138	41	138	43
4. ГБАО	49,565	7	27	8	26	8
Всего	728,039	100	384 (из них 134 женщины)	115 (из них 40 женщины)	383 (из них 207 женщины)	117 (из них 57 женщины)
Сравнение запланированного и фактического размера выборки респондентов			100%, включая 35% женщин	100%, включая 35% женщин	99,7%, включая 54% женщин	102%, включая 49% женщин

Как следует из таблицы, обследование домохозяйств охватило значительно большее число женщин-респондентов по обеим категориям, чем предусмотрено методологией. Ключевым фактором, способствующим увеличению числа женщин-респондентов среди «Целевой» группы, может быть тот факт, что обследование домашних хозяйств проводилось в период пика миграции – летом, когда мужское население находилось за пределами страны в поисках заработка, а женщины оставались дома.

В географическом плане обследование домашних хозяйств охватило пилотные участки в Согдийской, Хатлонской областях, районах республиканского подчинения (РРП) и Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО). Выбор пилотных участков был сделан на основе нижеследующих критериев:

1. Районы с высокой уязвимостью к изменению климата согласно ППАИК, 2016;
2. Районы с высокой уязвимостью к изменению климата в соответствии с MOM, 2012;
3. Районы с наибольшим количеством трудовых мигрантов (2012–2014 гг.);

В результате в каждой области были выбраны следующие районы:

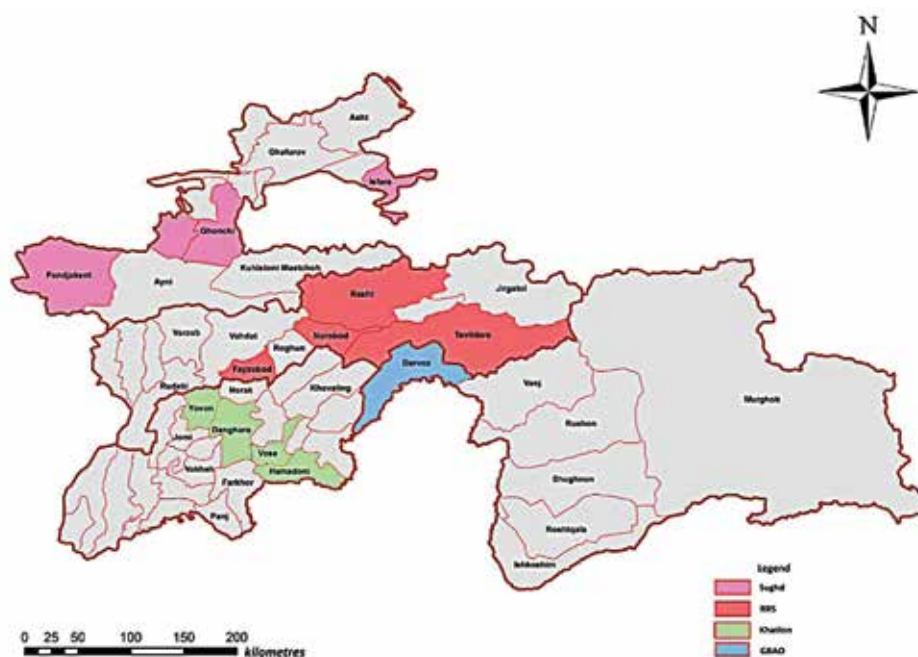
Таблица 2 Пилотные участки (районы)

Согдийская область (4 района)	Хатлонская область (4 района)	РРП (4 района)	ГБАО (1 район)
1. Шахристан	1. Восе	1. Нурабад	1. Дарваз
2. Гончи	2. Дангара	2. Рашт	
3. Пенджикент	3. Яван	3. Файзабад	
4. Исфара	4. Хамадони	4. Тавильдара	

На приведенной ниже карте указаны районы, охваченные обследованием домашних хозяйств.

¹ Согласно методологии исследования, «контрольная группа» представляет 30% от «целевых групп» в каждой области

Рисунок 1 Пилотные районы в Таджикистане, охваченные обследованием домашних хозяйств

1.2 Ограничения исследования

Анализ данных занял больше времени, так как некоторые данные отсутствовали и требовали возврата к исходным материалам для перекрестной проверки. На некоторые вопросы не было представлено полноценных ответов, возможно, ввиду недопонимания вопроса респондентами. Например, респонденты должны были определить приоритеты расходов и инвестиций, но ответы носят больше информативный характер об инвестиционных предпочтениях домохозяйств, а не о выявлении приоритетов.

При разработке аналогичных исследований домохозяйств в будущем необходимо внедрить процедуру контроля качества. Сверка данных, по крайней мере для 10% вопросников, заполняемых каждым интервьюером, должна быть выполнена таким образом, чтобы предоставить специалисту по верификации данных необходимую обратную связь. Такая обратная связь необходима, чтобы гарантировать, что интервьюер заполняет вопросник в соответствии с планом и допускает минимальные ошибки или возможность безответных вопросов.

1.3 Анализ и интерпретация данных

При анализе данных были приняты во внимание следующие моменты:

1. Вопросник обследования домохозяйств для целевых (то есть, семьи с трудовыми мигрантами) и контрольных (то есть, семьи, где трудовые мигранты отсутствуют) групп включают вопросы с множественным вариантом ответов. Соответственно, на каждый вопрос респонденты предоставили более одного ответа. Поэтому, анализ ответов указывает на общее количество упоминаний, которые респонденты определили для каждой категории ответа.
2. Некоторые вопросы многомерны и требуют сравнения с различными категориями ответов в контексте различных временных рамок. Например, вопрос о расходах требует (а) сравнения ответов между различными категориями расходов и (б) сравнения расходов, произведенных до 2014 года и начиная с 2015 года. Этот вопрос относится к множественным вариантам ответов, так как было упомянуто свыше одной категории расходов. Другой вопрос относится к распределению доходов домохозяйств по определенным категориям расходов, и доля расходов на каждую категорию зависит от предпочтений самого домохозяйства. По этому вопросу % респондентов ссылается на долю респондентов, выбравших указанные категории расходов, а доля расходов относится к усредненным расходам, приведенным респондентами в качестве ответов.

3. Далее приведен размер выборки на областном уровне: 26 респондентов в ГБАО, 85 респондентов в районах республиканского подчинения, 134 респондента в Согдийской области и 138 респондентов в Хатлонской области. Иными словами, число респондентов в ГБАО в четыре раза ниже, чем в Согдийской области. Поэтому 100% респондентов в ГБАО будут эквивалентны только 25% респондентов в Согдийской области и только 7% от всей выборки целевой группы. Для обеспечения точной картины конкретных проблем региона (области), общие региональные (областные) показатели представляют собой процент ответов по отношению к общему числу респондентов из охваченного региона, а не по всей выборке. Например, в заявлении «32% респондентов, в том числе 53% из Хатлонской области и 47% из Согдийской области», 32% относятся к размеру всей выборки (32% из 383), тогда как 53% – это доля респондентов из Хатлонской области (53% из 138 респондентов), а 47% – доля респондентов из Согдийской области (47% из 134 респондентов). Это делается для того, чтобы ответы респондентов из ГБАО, и в определенной степени из РРП, не выглядели незначительными в сравнении с ответами из Хатлонской и Согдийской областей.

Схожий принцип применялся при сравнении целевой группы и контрольной группы, тогда как число респондентов в первом случае было более чем в 3 раза выше в сравнении с последним.

Photo by Maqsud Gayurov

II Профиль трудовой миграции

2.1 Профиль трудовой миграции

Большинство семей, затронутых трудовой миграцией (целевая группа), имеют в своей структуре 1 или 2 мигрантов. Таблица 3 указывает на то, что около 80% респондентов, сообщают о наличии 1 или 2 трудовых мигрантов в их семье, а 16% семей сообщают о наличии 3–4 трудовых мигрантов в их семье, а у 2,6% семей количество трудовых мигрантов от 5 человек и более.

Таблица 3 Количество трудовых мигрантов в семьях респондентов

Регион (область)	Количество трудовых мигрантов в семье респондента			Всего
	1–2	3–4	5+	
ГБАО	23	3	0	26
Хатлонская	115	22	1	138
РРП	58	20	7	85
Согдийская	115	17	2	134
Итого	311	62	10	383
	81,2%	16,2%	2,6%	100%

Женщины-трудовые мигранты составляют 6,4% от общего числа трудовых мигрантов (в семьях, затронутых трудовой миграцией). В Согдийской области и РРП показатель женщин-мигрантов самый высокий, 9% и 8% соответственно (от общего числа трудовых мигрантов из соответствующего региона). В Хатлонской области количество женщин-трудовых мигрантов составляет 4% от общего числа мигрантов из данного региона. Среди респондентов ГБАО женщины-трудовые мигранты отсутствуют.

Таблица 4 Количество женщин-трудовых мигрантов

Регион (область)	Количество женщин-трудовых мигрантов						Всего	
	1–2		3–4		5+		М	F
	М	F	М	F	М	F		
ГБАО	23	0	3	0	0	0	26	0
Хатлонская	108	5	22	0	1	0	131	5
РРП	52	6	19	1	7	0	78	7
Согдийская	100	11	16	1	2	0	118	12
Итого	283 (92,79%)	22 (7,21%)	60 (96,77%)	2 (3,23%)	10 (100,0%)	0 (0,00%)	353 (93,63%)	24 (6,37%)

2.2 Причины трудовой миграции

Респонденты указали на комбинацию двух или более причин трудовой миграции. Основными причинами являются: отсутствие возможностей для доходов (87%) и безработица (69%), деградация природных ресурсов и стихийные бедствия (4%) и другие причины (3%). Этот факт говорит о том, что получение финансового дохода служит основным стимулом в пользу трудовой миграции, в то время как занятость является лишь вторичной причиной.

Стихийные бедствия и другие причины (по 2%), по-видимому, являются незначительными мотивирующими факторами для трудовой миграции. Этот показатель дает хорошее представление о потенциальных причинах трудовой миграции в качестве стратегии устойчивого развития и генерации средств к существованию. К числу этих причин относятся: а) создание семьи; б) строительство или ремонт дома; в) чрезвычайные / жизненно важные потребности домашних хозяйств.

Тематический пример: район Тавильдара

Район Тавильдара расположен в центральной части Таджикистана. Население 20453² человек. Это горный район, который крайне подвержен стихийным бедствиям.

В 2012 году в Таджикистане произошло землетрясение, затронувшее Раштский, Нурабадский и Сангворский районы Раштской долины. Согласно ситуационным отчетам группы быстрого реагирования и координации при ЧС в Таджикистане, из-за землетрясения в наибольшей степени пострадали жители Сангворского района. Стихия затронула свыше 1591 человек, включая 1197 жителей или 75% населения Тавильдаринского района. Разрушенные и поврежденные жилые дома в районе составляют 87% (90 из 103 домов, разрушенных в Раштской долине) и 62% (73 из 117 домов, поврежденных в Раштской долине) соответственно.

Ввиду вышеизложенного, когда один из респондентов назвал землетрясение одной из «других» причин миграции, и этот респондент был родом из Тавильдара, был проведен более подробный анализ ответов из этого района. При этом выяснилось, что 12 из 13 респондентов, давших ответ «другие причины» в качестве причин миграции, проживают в Тавильдаре. Эта выборка составляет 71% респондентов «целевой группы». Хотя приведенный выше пример не может быть репрезентативным для настоящего исследования, тот факт, что все эти респонденты из района Тавильдара, призван уделить особое внимание этому аспекту. В качестве основной причины трудовой миграции эти респонденты указали на отсутствие дохода (12) и безработицу (11), что указывает на ограниченные возможности трудоустройства и получения доходов в районе. Среди «других» причин 10 из 12 респондентов упомянули причины, связанные со стихийными бедствиями (1) или потенциальными воздействиями стихийных бедствий (9), что повышает их уязвимость к рискам, связанным со стихийными бедствиями и изменением климата. Таким образом, чем больше респонденты уязвимы к стихийным бедствиям и климатическим рискам, тем больше они склонны выбирать трудовую миграцию в качестве альтернативы для получения средств к существованию.

Несмотря на тот факт, что только 2% [из 383] респондентов упомянули о стихийных бедствиях в качестве основной движущей силы трудовой миграции, пример района Тавильдара показывает, что в случае масштабного бедствия трудовая миграция, вероятно, станет ключевой стратегией для преодоления последствий. Данное утверждение особо применимо для жителей, имеющих ограниченные возможности в получении доходов и трудоустройства с целью восстановления своих средств к существованию.

2.3 Типы трудовой миграции

В настоящее время развита сезонная (76%) трудовая миграция, а не постоянная (21%). Обзор тех же данных по регионам показывает, что сезонная трудовая миграция наиболее высока среди респондентов, проживающих в РРП (96%), а самый низкий уровень наблюдается в Хатлонской области (67%). Соответственно, эти два региона имеют самую низкую и самую высокую долю трудовых мигрантов, подавшихся в постоянную трудовую миграцию.

² Программа развития района Тавильдара на период 2013–2017 гг.

Рисунок 2 Сравнение сезонной и постоянной трудовой миграции %

Несмотря на то, что большинство респондентов подаются в трудовую миграцию на сезонной основе, только 4% планируют прекратить практику трудовой миграции.

20% сообщили, что продолжат эту практику на протяжении от 1 года до 3 лет, 16% в последующие 4–5 лет и 37% в последующие 6–10 лет. Иными словами, почти 36% всех респондентов планируют быть трудовыми мигрантами в течение последующих 5 лет (эти данные актуальны для краткосрочного и среднесрочного планирования), а 43% планируют быть трудовыми мигрантами от 6 лет и более (что актуально для долгосрочного планирования). Последняя категория (от 5 лет и более) исключает 17% респондентов, имеющих вид на жительство и / или гражданство РФ (6%), и тех лиц, которые планируют быть трудовыми мигрантами на постоянной основе (11%).

Анализ данных показывает, что строительный сектор является основным работодателем для таджикских трудовых мигрантов (68% респондентов), далее следуют промышленность (18%), уборка (8%), предпринимательская деятельность (7%) и другие отрасли (1%). Водители такси и микроавтобусов, мастера по ремонту автомобилей, сантехники и погрузчики – это те профессии, которые относятся к категории «другие». Половозрастной анализ данных выявил значительное разделение труда среди трудящихся мужчин-мигрантов и женщин-мигрантов. Например, главными отраслями занятости трудящихся мужчин-мигрантов являются строительство (71%) и промышленность (18%). Для женщин основные сферы занятости – это уборка и малое предпринимательство (52% и 22% соответственно). Эти отрасли являются источником занятости для 6% и 4% мужчин-респондентов, соответственно. Хотя в опросах домохозяйств охвачено всего лишь 23 женщины (из числа мигрантов), варианты получения доходов и занятости для трудящихся мужчин-мигрантов и женщин-мигрантов по-прежнему полезны для целей планирования и принятия решений.

2.4 Образование

Для определения возрастного профиля трудовые мигранты были рассмотрены с двух разных перспектив:

1. Возраст (отражает всех респондентов в возрасте от 20 до 29 лет и уровень их образования)
2. Занятость (охватывает всех респондентов, которые заявили, что они являются трудовыми мигрантами и уровень их образования)

Возраст. 10% респондентов относятся к возрастной категории от 20 до 29 лет. Из этих респондентов 13 (или 33%) – это трудовые мигранты, в том числе 3 женщины. Все эти респонденты имеют аттестат зрелости (полное среднее образование), и только двое (оба мужчины) имеют высшее образование.

Трудовая миграция в Таджикистане неквалифицированная из-за плохого владения русским языком, отсутствия специализированных навыков, а также отсутствия образования. В ближайшие годы эта тенденция сохранится, так как большинство молодых людей становятся трудовыми мигрантами без получения высшего образования. Это говорит о том, что в ближайшие годы из Таджикистана будут выезжать на заработки неквалифицированные мигранты. Это значит, что мигранты становятся более уязвимыми из-за их неспособности предлагать трудовые навыки, требуемые на рынке труда, которые усугубляются слабым знанием русского языка.

Занятость (род занятий). Около 10% респондентов (37) – это трудовые мигранты, из них 75% – мужчины и 25% – женщины. Таким образом, вышеуказанные респонденты относятся к следующим возрастным категориям:

- 33% - в возрасте от 20 до 29 лет;
- 42% - в возрасте от 30 до 39 лет;
- 21% - в возрасте от 40 до 49 лет;
- 3% - в возрасте от 50 до 59 лет.

Две трети респондентов-мужчин (22 из 33) – это люди в возрасте от 30 до 39 лет, а женщины (5 из 7) в основном подпадают под возрастную категорию от 40 до 49 лет. Из этих трудовых мигрантов только 6 имеют образование выше среднего, в том числе 2 (1 женщина) имеют профессиональное образование и 4 имеют высшее образование (все мужчины, в том числе 2 в возрасте от 20 до 29 лет и 2 в возрасте от 40 до 49 лет). Сравнение уровня образования респондентов из «целевой» и «контрольной» групп указывает, что первая категория получает профессиональное или высшее образование в меньшей степени:

Таблица 5 Уровень образования респондентов (сравнение)

Образование	ЦГ% всего	КГ% всего	Разница
Среднее	59%	43%	16.53%
ПТУ	17%	19%	-1.31%
Высшее	19%	38%	-19.14%
Не указано	4%	0%	3.92%
Итого	100%	100%	0%

Сравнение уровня образования респондентов по обеим категориям показывает, что в пределах «целевой группы» меньшее число мужчин продолжают получать образование по окончании средней школы. Для сравнения, доля мужчин-респондентов с профессиональным и высшим образованием составляет 52% в пределах «целевой группы» в сравнении с 65% в пределах «контрольной группы». Доля женщин-респондентов с профессиональным и более высоким уровнем образования почти вдвое ниже в пределах «целевой группы» (24%), в сравнении с «контрольной группой» (40%).

Таблица 6 Уровень образования респондентов (половозрастная разбивка)

Образование	ЦГ%, муж.	КГ%, муж.	Разница	ЦГ%, жен.	КГ%, жен.	Разница
Среднее	45%	35%	9,89%	71%	51%	20,62%
ПТУ	24%	20%	4,43%	12%	18%	-5,95%
Высшее	28%	45%	-17,16%	12%	32%	-19,50%
Не указано	3%	0%	2,84%	5%	0%	4,83%
Итого	100%	100%	0%	100%	100%	0%

Вышеприведенное сравнение показывает, что респонденты в пределах «целевой группы» более склонны прервать образование после среднего, чем респонденты в пределах «контрольной группы». Женщины-респонденты в пределах «целевой группы», похоже, имеют еще меньше возможностей для получения профессионального или высшего образования.

Поскольку трудовая миграция является распространенным явлением для респондентов из «целевой группы», представляется, что группа отказывается от последующего (после среднего) образования в пользу трудовой миграции. Таким образом, с точки зрения связанных с образованием аспектов устойчивости и уязвимости к рискам (связанным с климатом), «целевая группа» более уязвима, чем «контрольная группа». Женщины-респонденты из «целевой группы» еще более уязвимы, поскольку приведенные выше данные свидетельствуют о том, что чем выше уровень образования, тем меньше вероятность того, что этот уровень образования охватывает женщин и девочек.

III Статус социально-экономического развития

3.1 Основные отрасли развития и потребления

Сельское хозяйство

Сельскохозяйственные земли/поля³. 67% респондентов отметили, что у них имеются сельскохозяйственные угодья. Данные с разбивкой по регионам указывают, что доля респондентов с сельскохозяйственными землями колеблется от 50,72% (Хатлонская область) и до 92,94% (РРП). Большинство респондентов, не имеющих сельскохозяйственных земель, проживают в Хатлонской (48,55%) и Согдийской области (35,07%).

В целом, респонденты выращивают фрукты, овощи, крупы, корма для животных, виноград и бахчевые (таблица 7).

Таблица 7 Виды сельскохозяйственных культур

Овощи	Зерновые (пшеница, овес, рожь и др.)	Фрукты	Бобовые
51,17%	28,98%	8,36%	3,66%

Хотя исследование не охватывает информацию об объеме культур, выращиваемых респондентами, тот факт, что контрольная группа выращивает более разнообразные сорта сельскохозяйственных культур, является свидетельством их усилий по восполнению потенциальных пробелов в области продовольственной безопасности, с которыми они могут столкнуться в случае стихийных бедствий или в виду изменения климата. Особый интерес представляют бобовые, которые могут служить основным источником белка, в то время как фрукты могут служить источником хорошего дохода в виду высокой цены и вероятности экспорта из Таджикистана.

³ Данный раздел основан на предположении, что сельскохозяйственные земли также включают в себя приусадебные земельные участки. Это объясняется тем, что 255 респондентов упомянули, что они не имеют собственных/арендованных полей [земель], но в то же время дали ответ на вопрос об объеме урожая, который они используют для семейного потребления, продажи или других целей.

Основное наблюдение в данном разделе состоит в том, что семьи респондентов целевой группы не полагаются на один вид культур и, по-видимому, максимально используют имеющиеся земли, что можно рассматривать в качестве меры по адаптации к изменению климата на уровне домохозяйств. В то же время вызывает определенные вопросы и сомнения степень устойчивости использования земель, с учетом низкой осведомленности респондентов о климатически устойчивых сельскохозяйственных практиках, выявленной в ходе анализа данных.

Сравнение тех, кто работает на сельскохозяйственных землях (в разрезе «целевых» и «контрольных» групп) не показывает существенных различий. Например, в обеих группах число женщин, работающих на полях выше, чем мужчин. Доля женщин, работающих на сельскохозяйственных землях (полях), составляет 46% среди целевой группы и 42% среди контрольной группы. Тем не менее, доля детей, работающих на землях (полях), примерно одинакова для обеих групп (22% в целевой группе и 23% в контрольной группе).

Использование урожая. Согласно данным домохозяйств, респонденты используют урожай для продажи и семейного потребления. Из тех респондентов, у которых есть собственные земельные поля (участки), большая часть урожая используется для собственного потребления. Более 70% респондентов сказали, что они используют 78% общего урожая для семейных нужд. Только 30% респондентов используют в среднем 49% урожая для продажи. На областном уровне объем урожая, используемого для продажи, составляет 8% в ГБАО, 31% в РРП, 24% в Хатлонской области и 36% в Согдийской области.

Наибольшая доля респондентов, использующих часть своего урожая для продажи, приходится на Согдийскую область (63% ЦГ, 65% КГ). Это специфическая для региона тенденция, поскольку Согдийская область известна как промышленный центр Таджикистана, в том числе по переработке фруктов и овощей. Поэтому, возможно, большинство респондентов из Согдийской области используют большую часть урожая для продажи. Поскольку объем переработки сельскохозяйственной продукции в Согдийской области очень высок, можно предположить, что местные фермеры получают больше доходов, чем фермеры из Хатлонской области или РРП – областях, на которые приходится большая часть производства, но не переработки. Эти особенности делают население Согдийской области менее подверженным продовольственной и финансовой нестабильности и связанными с ней последствиями.

Энергетика

Источники энергии. ключевые источники энергии для всех респондентов, независимо от области проживания – это электроэнергия (99%), дрова (94%), навоз (81%) и уголь (75%). Очень небольшая доля в общем энергобалансе представлена электрогенераторами (3%), солнечными панелями и / или другим возобновляемыми источниками энергии (2%). Следует отметить, что солнечные панели в основном используются в ГБАО.

В значительной степени респонденты полагаются на комбинацию из трех (30%) или четырех (58%) источников энергии. Остальные 12% респондентов полагаются на один (3%), два (7%) и / или три (2%) источника энергии. Тип источников энергии на областном уровне характеризуется сельской местностью, где люди имеют доступ к древесине, навозу или углю, использование которых не всегда возможно в городской местности. Поэтому те респонденты, которые отвечали, что электричество является единственным источником энергии, проживают в городской местности или пригороде. Электроэнергия, хотя и рассматривается как «зеленый»⁴ источник энергии с минимальным воздействием на окружающую среду и изменение климата в Таджикистане, все же оставляет открытым вопрос энергетической безопасности. Те респонденты, которые используют уголь и дрова, оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду и усугубляют риск климатически-обусловленных стихийных бедствий.

---

⁴ Около 98% производства энергии в Таджикистане обусловлено гидроэнергетическим комплексом

Таблица 8 Ключевые источники энергии

Источники энергии	Целевая группа (% респондентов)	Контрольная группа (% респондентов)
Электричество	28	28
Уголь	22	24
Дрова	27	24
Навоз	23	24
Дизельные генераторы	0	0
Солнечные панели	0	0
Другие	0	0
Всего	100	100

Что касается доступа к источникам энергии, то только 3,39% респондентов ответили, что они не испытывают недостатка в электричестве или отоплении. Респонденты, указавшие, что испытывают дефицит электроэнергии и / или на отсутствие отопления в целом, сезонно и / или в случае бедствий, а также в других случаях, составляют 96% от общего числа респондентов. В целом, четверо из пяти респондентов (81%) испытывают дефицит электроэнергии и / или отопления на сезонной основе, например в зимний период.

В Таджикистане навоз – это сырье местного производства. Навоз является самым дешевым источником энергии в сравнении с другими 3 основными источниками энергии, упомянутыми респондентами. Электричество – это второй самый дешевый источник, за которым следуют дрова. Уголь является самым дорогим источником энергии в сравнении с другими 3 источниками энергии, упомянутыми респондентами. Это означает, что семьи, затронутые трудовой миграцией, более склонны к использованию более дешевых источников энергии, чем семьи, не затронутые трудовой миграцией.

Таким образом, как целевые, так и контрольные группы используют комбинацию источников энергии с потенциальным негативным воздействием на благосостояние населения. Однако контрольная группа более склонна использовать как более дешевые, так и более безопасные источники энергии, поэтому она менее подвержена риску изменения климата, чем целевая группа.

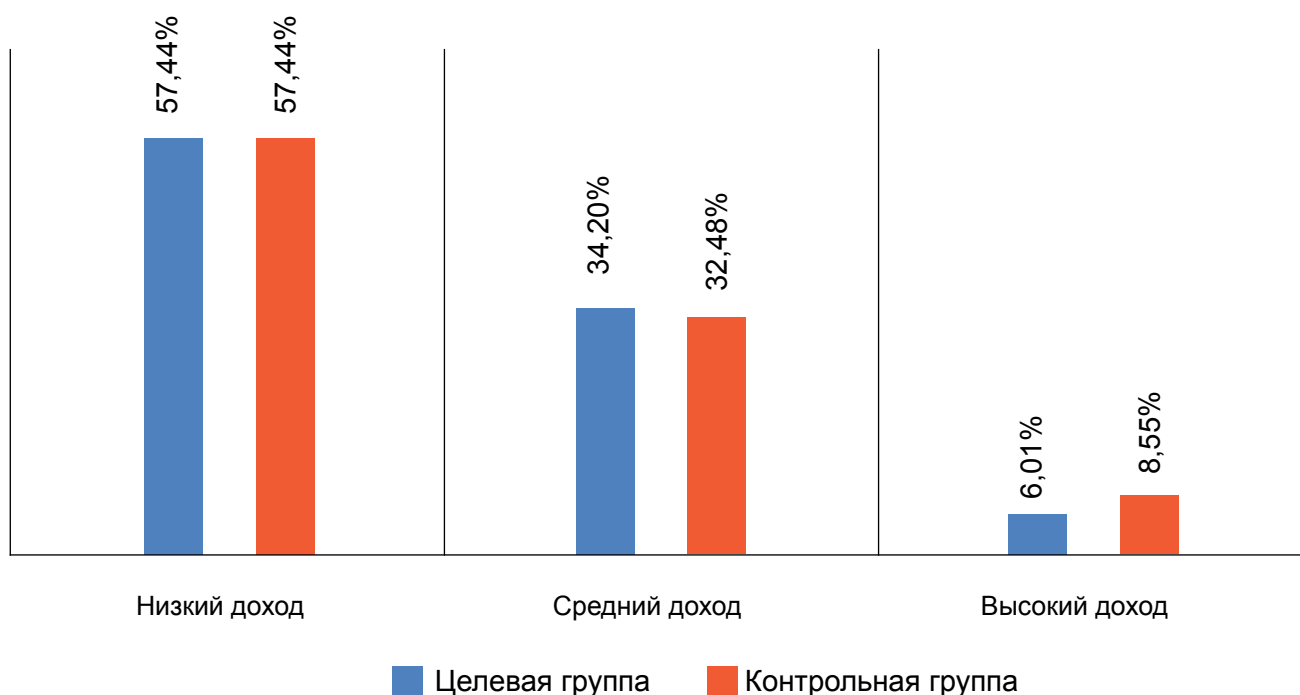
IV Роль денежных переводов в социально-экономическом развитии

4.1 Получение (формирование) доходов

В целом существенных различий в уровне доходов семей, затронутых трудовой миграцией (ЦГ) и семей, не затронутых трудовой миграцией (КГ) не выявлено. Семейные доходы большинства респондентов (59%) находятся на низком уровне и составляют менее 270 таджикских сомони (TJS), что эквивалентно 34,30 долларов США⁵ на человека. Только 41% респондентов сообщили о среднем уровне доходов (34,43–63,53 долл. США) и высоком уровне доходов (<63,54 долларов США) на человека. Однако семьи, затронутые трудовой миграцией (ЦГ), имеют меньший объем доходов по сравнению с семьями, не затронутыми трудовой миграцией (КГ), поскольку у первых доля семей со средним уровнем доходов (1,7%) несколько выше, а у последних несколько выше доли семей с высоким уровнем доходов (2,54%). Это означает, что **у большинства респондентов уровень доходов едва ли достаточен для удовлетворения ежедневных потребностей.**

⁵ Согласно официальному обменному курсу ООН на 1 ноября 2016 года (1 доллар США = 7,8701 сомони).

Рисунок 3 Уровень доходов респондентов

Источники дохода респондентов не носят разнообразный характер. Основные различия в структуре доходов семей, затронутых трудовой миграцией (ЦГ) и семей, не затронутых трудовой миграцией, включают (Таблица 8): денежные переводы, сельское хозяйство, постоянную заработную плату и пенсии для целевой группы, и зарплату, доходы от сельского хозяйства и предпринимательства, пенсии для контрольной группы. Денежные переводы являются основным источником доходов для абсолютного большинства респондентов в пределах целевой группы (98%). **Поскольку целевая группа крайне не зависима от денежных переводов, доля всех других источников дохода намного меньше в сравнении с контрольной группой, для которой денежные переводы не являются источником доходов.** В целом число респондентов, указавших каждый источник дохода и долю в общей структуре, следует одному и тому же порядку.

Первые три источника доходов семей, затронутых трудовой миграцией – это определено (i) денежные переводы; (ii) постоянная заработная плата; и (iii) сельское хозяйство. Абсолютное число (98%) всех респондентов (ЦГ), причем наибольшая их доля – это жители ГБАО и Согдийской области, утверждает, что денежные переводы являются основным доходом для поддержания средств к существованию. В 2015 году семьи респондентов зависели от денежных переводов в том же диапазоне, что и в 2014 году. Вторым и третьим наиболее часто упоминаемыми источниками доходов являются постоянная заработная плата и сельскохозяйственная деятельность (52% и 55% соответственно), которая показывает вдвое меньшую зависимость в сравнении с денежными переводами.

Средняя доля денежных переводов в общей структуре доходов составляет 68%, за которыми следуют постоянная заработная плата и сельское хозяйство, доля которых составляет 26% и 25% соответственно. В то же время довольно интересная картина наблюдается в общей структуре доходов для респондентов, в семье которых нет трудовых мигрантов, и доход которых не зависит от денежных переводов. Постоянная заработная плата, сельское хозяйство и предпринимательская деятельность формируют первые три категории доходов, и все они вносят менее 50% в общую долю доходов, в сравнении с долей аналогичных категорий семей трудовых мигрантов. Этот факт, к сожалению, указывает на то, что источник доходов, хотя и недостаточно разнообразный в обоих типах семей, отнюдь не стабилен в случае семей, затронутых трудовой миграцией (ЦГ), которые в большой степени зависят от денежных переводов трудовых мигрантов.

Таблица 9 Источники доходов и доля в общей структуре

Источник доходов	ЦГ (в % респондентов)		Разница (в % респондентов)
Денежные переводы	38%	0.00	38%
Постоянная заработная плата	21%	53%	-32%
Сельское хозяйство	22%	30%	-12%
Предпринимательство	3%	7%	-4%
Пенсии	9%	5%	4%
Стипендии	5%	3%	2%
Другое	5%	2%	3%
Всего	100%	100%	

4.2 Использование денежных переводов для устойчивости средств к существованию

Вопросы обследований домохозяйств в отношении использования денежных переводов относятся к объему денежных переводов, используемых для указанных категорий расходов.

Самые популярные категории расходов включают «предметы первой необходимости» (57% респондентов), «расходы на здравоохранение» (10%), «образование» (9%), «свадебные торжества» (6%) и «мероприятия, связанные с последствиями стихийных бедствий» (3%):

Таблица 10 Расходы (% в среднем)

Целевая группа	% респондентов	Целевая группа	% респондентов
1. Базовые потребности	57%	7. Экологические меры	2%
2. Здравоохранение	10%	8. Сельхозпродукция	1%
3. Образование	9%	9. Технологии вспашки	3%
4. Свадьба	6%	10. Инновационное орошение	2%
5. Стихийные бедствия	3%	11. Предпринимательство	6%
6. Другое	1%		

Как это было уже указано в предыдущем разделе настоящего рабочего документа, ограниченные возможности получения доходов и занятости являются основными факторами миграции рабочей силы, а «целевая группа» подвержена различным факторам уязвимости в основном в связи с различными социально-экономическими факторами, включая более низкий уровень образования. Социально-экономический статус «целевой группы» хорошо разъясняет, почему «основные предметы первой необходимости» представляют собой основную категорию расходов, для которой, в среднем, используется 57% денежных переводов. Этот вывод коррелируется с результатами панельного обследования домохозяйств в Таджикистане, согласно которому 59,7% денежных переводов используются для удовлетворения базовых семейных потребностей⁶.

Свадьбы (свадебные церемонии). Свадьбы (свадебные церемонии) в Таджикистане известны как одно из самых запоминающихся, но в то же время довольно дорогостоящих событий в жизни граждан страны. Свадьбы являются дорогостоящими в основном из-за необходимости соблюдения культурных традиций, что довольно накладно, и включает в себя несколько этапов до и после свадебного торжества. Так называемый «калым» (приданое), которое дается до свадьбы, требует больших затрат. Однако следует отметить, что официально «калым» (приданое) запрещен. В то же время давление со стороны соседей было настолько отягчающим, что соответствие культурным традициям приводило

⁶ **Панельное обследование домохозяйств** в Таджикистане: исследование вопросов миграции, денежных переводов и рынка труда, Регенсбург, Институт исследований для стран Восточной и Юго-Восточной Европы, 2013

к тому, что люди брали крупные долги и ссуды. В этом случае залогом выступали собственные дома, которые часто представляли собой единственное залоговое имущество, которое изымалось в случае непогашения долгов и банковских ссуд. В результате многие семьи не могли погасить кредиты и были вынуждены отчуждать свою собственность в пользу кредитора. В качестве меры реагирования на эту проблему в 2011 году правительство Таджикистана приняло Закон Республики Таджикистан «Об упорядочивании местных обычаев и традиций». Этот закон регулирует продолжительность мероприятий и количество приглашенных на семейные празднества, в том числе и свадебные торжества. Несмотря на то, что после принятия вышеупомянутого закона расходы на свадебные торжества значительно сократились, они по-прежнему являются основным «потребителем» семейного дохода.

Как было указано выше, отсутствие доходов является основным фактором трудовой миграции. Следовательно, если свадебные торжества представляют одну из ключевых категорий расходов семьи, то они являются одной из причин, способствующих росту масштабов трудовой миграции. Это соответствует исследованию МОМ, в рамках которого выявлены две основные возрастные категории трудовых мигрантов, в том числе возрастная категория от 20 до 29 лет – сыновья, которые выезжают за границу, чтобы заработать деньги на организацию свадебного торжества⁷ или покрыть, связанные с ним расходы (такие как строительство дома до начала свадьбы). В другом исследовании уточняется, что те, кто подается в трудовую миграцию чтобы заработать деньги на свадебное торжество, чаще всего происходят из бедных семей и семей со средним уровнем доходов⁸.

Предпринимательская деятельность. Несмотря на то, что семьи трудовых мигрантов имеют довольно ограниченные источники доходов, по всей видимости они не вкладывают достаточного количества средств в предпринимательскую деятельность, которая потенциально способна генерировать дополнительный доход и создавать рабочие места. Одним из возможных объяснений является то, что общая сумма денежных переводов настолько мала, что ее едва ли достаточно для сбережений. В связи с этим основное внимание уделяется ежедневному потреблению, а не долгосрочным инвестициям.

Только 9% респондентов (в среднем вкладывают) до 19% денежных переводов в предпринимательскую деятельность. Это в основном респонденты из таких районов, как Файзабад (14), Исфара (5), Шахристан (4), Дангара (4) и Восе, Яван, Гончи (по 2 человека), Нурабад и Дарваз (по 1). Из этих респондентов только из Исфары (5) и Шахристана (1), Дангары (1) и Восе (1) использовали денежные переводы для свадебных торжеств. Следовательно, инвестиции в свадебные торжества и предпринимательскую деятельность не обязательно являются взаимоисключающими. Таким образом, похоже, что другие факторы играют решающую роль в том, стоит ли вкладывать денежные переводы в предпринимательскую деятельность или нет. Это возможно связано с благоприятной предпринимательской средой в тех районах, где респонденты инвестируют денежные переводы в предпринимательскую деятельность.

Таблица 11 Расстояние до столицы и областных центров

Район	Расстояние (км) от Душанбе	Расстояние (км) от обл. центра	Областной центр	Торговый коридор/граница
Файзабад	50	-	РРП	Торговый коридор №3
Исфара	448	107	Худжанд	Соединение с торговым коридором №6 через национальную автодорогу
Шахристан	241	100	Худжанд	Торговый коридор №6
Дангара	116	106	Курган-Тюбе	Национальная автодорога, железная дорога
Восе	184	172	Курган-Тюбе	Национальная автодорога, железная дорога
Яван	58	88	Курган-Тюбе	Железная дорога
Гончи (Деваштич)	285	66	Худжанд	н/п
Нурабад	173	-	РРП	Торговый коридор №3
Дарваз	284	240	Хорог, ГБАО	Национальная автодорога

⁷ Трудовая миграция из Таджикистана, МОМ и исследовательский институт «Шарк», 2003

⁸ **Панельное обследование домохозяйств в Таджикистане:** исследование вопросов миграции, денежных переводов и рынка труда, Регенсбург, Институт исследований для стран Восточной и Юго-Восточной Европы, 2013

Вышеприведенный анализ показывает, что денежные переводы в основном используются для удовлетворения неотложных семейных потребностей. Чтобы выяснить, как изменится ситуация, если у респондентов будет более высокий доход, респондентам был задан следующий вопрос: «Если теоретически у вас была бы сумма в 100 000 долларов США, на какие цели вы бы их потратили и в каких пропорциях?»

Сравнение самых популярных статей расходов, которые фактически предпринимают респонденты в сравнении с их желаемыми расходами, показывает, что в пятерку популярных «желательных» категорий инвестиций входят «базовые потребности», «медицинские расходы», «расходы на образование», «расходы на свадебные торжества» и расходы, связанные с защитой от стихийных бедствий. Эти пять категорий инвестиций совпадают с пятью фактическими расходами респондентов:

Таблица 12 Сравнение самых распространенных категорий расходов и самых распространенных инвестиций

Категория инвестиций	% респондентов (фактические расходы)	% респондентов (желаемые инвестиции)	Разница
Базовые нужды	57%	44%	-13%
Расходы на здравоохранение	10%	10%	0%
Образовательные расходы	9%	9%	0%
Расходы на свадьбу	6%	9%	+3%
Защита от стихийных бедствий (строительство)	3%	5%	+2%
Предпринимательская деятельность	1%	2%	+1%
Другое	2%	2%	0%
Сельхозпродукция	1%	2%	+1%
Технологии вспашки	3%	1%	-2%
Инновационные технологии орошения	2%	9%	+7%
Экологические меры	6%	7%	+1%

Примечательно, что 9% респондентов сделали бы инвестиции на экологические меры в сравнении с 2% респондентов, которые в настоящее время инвестируют в эту категорию. Среди других наиболее значимых различий – масштабные инвестиции в свадебные торжества и защиту от стихийных бедствий.

Вышеприведенное сравнение показывает, что если бы респонденты имели больше доходов, то значимых изменений не было бы, за исключением «предметов первой необходимости» (~ -13%), и «экологических мер» (~ +7%). Хотя «основные потребности» так и останутся самой популярной категорией расходов и основным «потребителем» доходов домохозяйств, при «желаемом» сценарии расходы на повседневные нужды сократятся примерно на 13%. Вторая категория желаемых инвестиций представляет собой инвестиции в «расходы на здравоохранение», которые остаются на том же уровне что и в настоящее время.

4.3 Вызовы и барьеры, препятствующие развитию трудовой миграции и денежных переводов

В рамках опросов было выявлено, что трудовые мигранты сталкиваются с проблемами, мешающими им своевременно получить доступ к трудоустройству и возможностям получения доходов за границей. Ответы респондентов показывают, что изменения вызваны совокупностью факторов, включая экономическую ситуацию (69,97%), строгое законодательство в сфере трудовой миграции (57,44%) и отсутствие возможностей трудоустройства (31,59%) в принимающей стране. Соответственно, основные причины, упомянутые респондентами, представляются совокупностью из одного или нескольких факторов, в частности:

Таблица 13 Причины изменения объема денежных переводов

Основные причины, указанные респондентами	Две или более причины, указанные респондентами
1. Экономическая ситуация – 24,02%	1. Экономическая ситуация и законодательство в сфере трудовой миграции – 27,15%;
2. Отсутствие рабочих мест в принимающей стране – 8,62%	2. Экономическая ситуация, законодательство в сфере трудовой миграции и отсутствие рабочих мест в принимающей стране – 11,23%;
3. Строгое миграционное законодательство в принимающей стране – 12,27%	3. Экономическая ситуация и отсутствие рабочих мест в принимающей стране – 6,27%;
	4. Законодательство в сфере трудовой миграции и отсутствие рабочих мест в принимающей стране – 4,44%

Вышеприведенная таблица показывает, что *проблемы в принимающих странах являются основной причиной* изменений объема денежных переводов. Речь идёт об экономической ситуации в принимающей стране, которая является основным признаком, вызвавшим изменения в объеме денежных переводов, отправляемого трудовыми мигрантами домой. Другие факторы – это ужесточение правил трудовой миграции и отсутствие возможностей трудоустройства. Это указывает на отсутствие благоприятной среды для трудовых мигрантов в принимающих странах, что может быть связано с недавним спадом в экономике Российской Федерации, которая по разным источникам является принимающей страной для более 85% трудовых мигрантов из Таджикистана.

В дополнение к объему переводов респонденты упомянули барьеры, связанные с получением этих денежных переводов. Ограниченные наличные средства (31%), строгие национальные стратегические требования (19%), высокие банковские сборы (14%) и транзакционные издержки имеют решающее значение для каждого восьмого респондента.

Одним из объяснений может быть более высокий спрос, чем предложение наличных денег в местных банках. В таких случаях центральный банк должен предоставлять наличные средства местным банкам. Следовательно, основным источником дефицита наличности является расстояние от Душанбе – столицы до региональных центров, а затем до самого отдаленного района. Другими словами, чем дальше регион или район, тем больше вероятность, что получатели столкнутся с препятствиями при получении денежных переводов. Более того, нехватка наличности требует, чтобы получатели денежных переводов посещали офисы банка более одного раза. В горных районах расстояние до банка может значительно увеличить накладные расходы, например, транспортные расходы. Возможно это объясняет, что для респондентов в горных районах (ГБАО и РРП) банковские сборы не являются реальным барьером, поскольку эти расходы не столь значительны, как транспортные и другие расходы.

4.4 Владельцы семейных бюджетов и их роль в устойчивом развитии

Согласно результатам опросов, доля женщин, несущих ответственность за семейный бюджет, оказалась значительно выше среди домохозяйств, где есть трудовые мигранты. Эта цифра составляет 49% против 31% для семей, не затронутых трудовой миграцией. Очевидным является тот факт, что в семьях, затронутых трудовой миграцией, высока доля женщин, несущих ответственность за семейный бюджет. Это одно из социальных изменений, вызванных и обусловленных массовой трудовой миграцией. В ситуации, когда мужчины в течение больше года находятся вне своего дома, повседневные функции управления бытом возлагаются на женщин. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что женщины склонны уделять больше внимания социальным вопросам, чем мужчины. Как показывает настоящий обзор, женщины в среднем тратят вдвое больше, чем мужчины (2% среди целевой группы, и 5% среди контрольной группы) на предметы первой необходимости, здравоохранение и образование. Таким образом, чем больше женщин несут ответственность за управление семейным бюджетом, тем выше вероятность **роста инвестиций (на уровне домашних хозяйств) в здравоохранение и образование**. В долгосрочной перспективе это будет способствовать улучшению благосостояния семьи в целом.

Однако на самом деле вышеупомянутые социальные изменения не обязательно являются позитивным индикатором развития, прежде чем они фактически перейдут в стадию «социального признания», которое чаще всего сложно достичь в связи с отсутствием уверенности женщин в том, что они смогут полностью перенять новые функции управления домохозяйствами. Поэтому меры по укреплению доверия являются важными для женщин с целью эффективного использования денежных переводов и уменьшения уязвимости домашних хозяйств к климатически-обусловленным рискам.

V Изменение климата и роль денежных переводов

5.1 Уязвимость и климатические риски

Селевые потоки и паводки, вызываемые проливными дождями, являются наиболее распространенными климатически-обусловленными стихийными бедствиями, с которыми сталкиваются респонденты в пределах их мест проживания. Наиболее распространенная проблема – это селевые потоки, о которых упомянули 69% респондентов. Каждый второй респондент так или иначе страдает от последствий проливных дождей (55% респондентов). К этим двум категориям можно также отнести паводки (14% респондентов) и оползни (8% респондентов). С другой стороны, высокая температура атмосферного воздуха рассматривается в качестве острой проблемы среди 52% респондентов, тогда как 29% респондентов упомянули об участившихся случаях засухи.

Деградация окружающей среды, вызванная различными факторами, оказывает наибольшее воздействие на жизнь сельского населения, так как ухудшение природной среды лишает их средств к существованию, заставляет разрабатывать адаптационные стратегии и в худшем случае – мигрировать временно или навсегда. Если принять во внимание тот факт, что сельские жители составляют большую часть населения Таджикистана (73%), то ясно, что проблемы экологической миграции являются весьма актуальными для Таджикистана, горной страны, где ежегодно происходят снежные лавины, паводки, сели, наносящие огромный ущерб сельскому населению.

Стихийные бедствия вызывают быстрый отклик государства и общества. В Республике Таджикистан сформировано достаточно развитое законодательство, регулирующее миграцию, вызванную природными катастрофами, созданы институты, призванные снижать потенциальные риски. Ежегодно государство переселяет из опасных районов сотни домохозяйств, оказывая им помощь и поддержку. Общество также всемерно помогает людям, пострадавшим от стихийных бедствий.

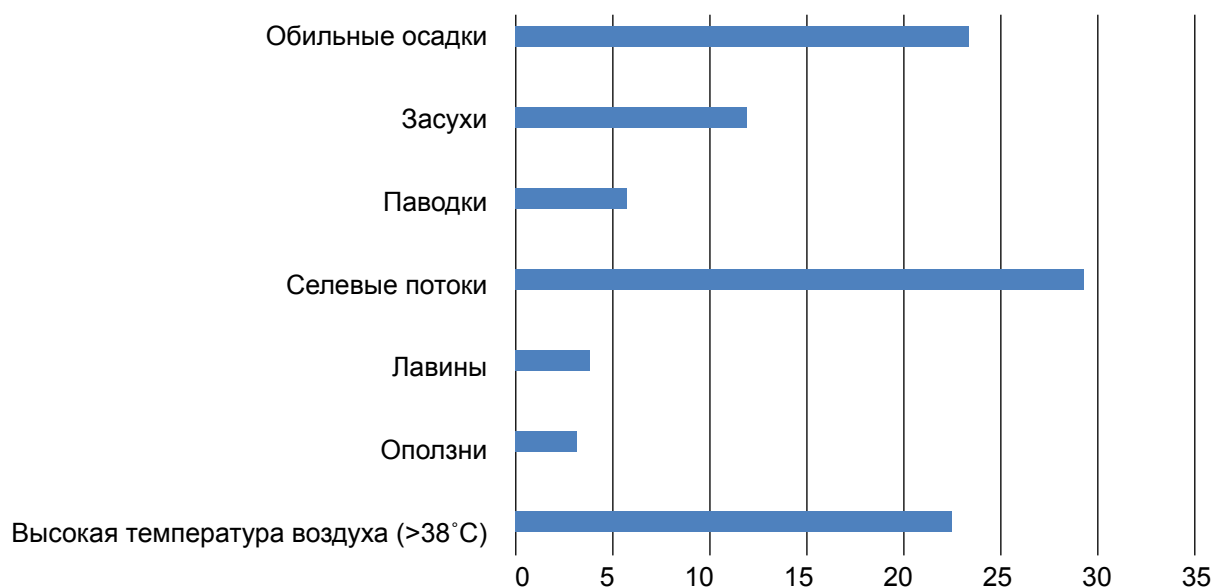
В последние годы политики и ученые стали активно интересоваться динамикой взаимосвязей между миграцией и изменениями окружающей среды (См.: Döös, 1997; Аджер и др. 2001.; Гандерсон и др. 2002.; Скунс и др., 2007.; Galaz и др., 2008). Следует признать, что при большом интересе к указанной тематике, данных о взаимодействии окружающей среды и миграции явно недостаточно. Поэтому с недавних пор начали осуществляться проекты по сбору эмпирических данных, нацеленные на изучение воздействия изменений окружающей среды на принятие решений, связанных с миграцией. Так, Европейская комиссия инициировала масштабный международный проект «Изменения окружающей среды и сценарии вынужденной миграции (EACH – FOR)», реализуемый в 23 странах. Это исследование является первым в РТ по изучению миграции населения, связанной с деградацией окружающей среды. Как показали результаты исследований⁹, несмотря на деградацию окружающей среды, население продолжает оставаться жить в этих местах. Основными причинами такой «оседлости» является наличие трудового мигранта в домохозяйстве, нежелание покинуть землю предков и отсутствие достаточных финансовых ресурсов для переселения¹⁰.

Тенденция, свидетелями которой являются непосредственно респонденты, совпадает с оценками воздействия изменения климата, проводимыми в рамках тематических исследовательских проектов, и подкрепляется метеорологическими наблюдениями.

⁹ Хакимов П. Ш., Махмадбеков М. Ш. Экономическая динамика денежных переводов трудовых мигрантов в Таджикистане, МОМ Таджикистан, апрель 2009 г., www.iom.tj/publication/html

¹⁰ Исследование по изменению климата в Республике Таджикистан 2010. ОБСЕ – «Молодежь 21 века», Душанбе, 2010, с.25

Рисунок 4 Индикаторы изменчивости климата (% респондентов)

Изменчивость климата и изменение погодных условий (проливные дожди, аномально высокие температуры воздуха) являются одной из основных проблем, связанных с обеспечением устойчивых средств к существованию респондентов. Разбивка ответов о воздействии стихийных бедствий на различные аспекты жизнеобеспечения респондентов показывает, что селевые потоки рассматриваются в качестве основного стихийного бедствия, что оказывает негативное влияние на состояние инфраструктуры (в сторону ухудшения) и сельскохозяйственных земель, и многие другие аспекты жизнеобеспечения респондентов. Проливные дожди являются второй, наиболее часто упоминаемой причиной снижения уровня жизни респондентов:

- Объекты инфраструктуры в значительной степени были затронуты, а) селевыми потоками (67% из 172 респондентов). Дороги являются наиболее пострадавшими от стихийных бедствий, объектами инфраструктуры (35%); и б) проливными осадками (28%);
- Селевые потоки (59% из 172 респондентов) и проливные дожди (19%) также оказали влияние на сельскохозяйственные земли. Интересно, что ухудшение состояния сельскохозяйственных угодий (из-за стихийных бедствий) наблюдается у 93% респондентов, и только 7% упомянули о вредителях или заболеваниях растений.
- 89% (49 из 57) респондентов считают селевые потоки основной причиной деградации земель;
- По словам респондентов, засуха (45%), селевые потоки (29%) и экстремальные температуры вызвали нехватку воды (80 респондентов);
- Заболеваемость обусловлена высокой температурой (10 из 36 респондентов) и селевыми потоками (8/36);
- Основными причинами сокращения сельскохозяйственных культур (108 респондентов) считаются селевые потоки (31%) и проливные дожди (28%).

Очевиден высокий уровень воздействия изменения климата в районах проживания респондентов. Низкий и нестабильный уровень доходов в сочетании с циклическими стихийными бедствиями, обусловленные последствием изменения климата, наряду с ограниченным техническим потенциалом и знаниями членов семьи (женщины, старики и дети), которые проживают на своей родине, делают их средства к существованию еще более уязвимыми. Вывод, который был представлен в предыдущей главе («Использование денежных переводов»), фактически отвечает на вопрос, почему респонденты тратят до 7% своих инвестиций на борьбу с последствиями стихийных бедствий. Чем больше изменчивость и изменение климата вызывают экстремальные погодные явления и бедствия, тем больше семей, затронутых трудовой миграцией, будут тратить на меры по ликвидации последствий.

5.2 Адаптация к изменению климата

Результаты исследования показывают, что для адаптации к последствиям изменения климата большинство респондентов применяют сочетание в виде ресурсоёмкой технологической практики и недорогих локальных решений. Анализ показывает, что во многих случаях недорогие решения являются предпочтительным вариантом. Например, посадка деревьев является распространённой практикой для 76% респондентов (73% в целевой группе, 86% в контрольной группе). Этот показатель относительно выше (10%), чем инфраструктурные постройки, способствующие защите от стихийных бедствий (65% в целевой группе, 71% в контрольной группе). Рытье колодцев также можно рассматривать в качестве строительной меры, однако респонденты, по-видимому, реже практикуют эту меру (27% всех респондентов, 26% в целевой группе, и 31% в контрольной группе), чем посадку деревьев.

Таблица 14 Адаптационные меры, предпринимаемые респондентами

Адаптивные меры	Строительство для защиты от бедствий	Особые технологии вспашки	Особые типы сельскохозяйственных культур	Особые ирригационные системы	Рытье колодцев	Высадка деревьев	Другое
Целевая группа	65%	14%	21%	3%	26%	73%	1%
Контрольная группа	71%	20%	21%	2%	31%	86%	5%

Обзор мер, которые респонденты предпринимают в связи с климатическими рисками, указывает на то, что семьи, затронутые трудовой миграцией, применяют их относительно редко, что приводит к предположению о том, что большинство предлагаемых адаптационных мер предусматривает ресурсоёмкий ручной труд или механический труд, который не способны выполнить жены или дети трудовых мигрантов. Вместо этого они используют так называемые «необременительные» меры (такие как посадка деревьев или мелкомасштабная деятельность по защите от стихийных бедствий, которая в значительной степени включает в себя строительство противоселевых отводов).

Адаптационные меры, которые респонденты предпринимают в случае нехватки воды и засух, в наибольшей степени включают: (i) рытье колодцев (в среднем 44%) и (ii) строительство водных каналов (31% ЦГ, 40% КГ). Тот факт, что респонденты выращивают засухоустойчивые культуры (30% ЦГ, 38% КГ), используют озимые и яровые культуры (29% ЦГ, 37% КГ) и собирают дождевую воду в резервуарах (25% в среднем для обеих групп), указывает на то, что сельские жители осведомлены о рисках дефицита воды и часто их применяют.

Далее приведены наиболее распространённые адаптационные меры в области сельского хозяйства и водных ресурсов на областном уровне:

- ГБАО – респонденты выращивают засухоустойчивые культуры (65%);
- Хатлонская область – рытье колодцев (57% респондентов) и выращивание засухоустойчивых культур (41%);
- РРП – респонденты в основном выращивают озимые и яровые культуры (45%) и строят водные каналы и лотки (33%);
- Согдийская область – респонденты чаще всего роют колодцы (66%) и строят водные каналы и лотки (51%)

Таблица 15 Меры по борьбе с нехваткой воды и засухами

Меры, предпринимаемые в случае нехватки воды и засух	Рытье колодцев	Мелиоративные меры, такие как очистка дна, глубокая вспашка и т.д.	Использование капельного орошения	Использование соответствующих удобрений	Использование засухоустойчивых культур	Строительство каналов	Сбор дождевой воды	Использование озимых и яровых культур
Целевая группа	44,39%	12,01%	11,49%	13,84%	30,03%	30,81%	25,85%	28,98%
Контрольная группа	45,30%	13,68%	12,82%	18,80%	38,46%	40,17%	25,64%	36,75%

Вышеприведенная сравнительная таблица показывает, что контрольная группа более прогрессивна в использовании разнообразных мер во время дефицита воды и засушливых сезонов. Более пристальный взгляд на различия в адаптационных мерах семей, затронутых и не затронутых трудовой миграцией, показывает, что в среднем семей не затронутых трудовой миграцией и выращивающих засухоустойчивые растения, озимые и яровые культуры на 20% больше, чем семей, затронутых трудовой миграцией. Таким образом, семьи, не затронутые трудовой миграцией, в целях поддержания сельского хозяйства и получения большей доли от урожая в картине совокупных доходов, используют более совершенные технологии ведения сельского хозяйства, что, вероятно, связано также с тем, что в семьях присутствуют мужчины (не мигранты), которые занимаются сельским хозяйством в большей степени.

Применение энергосберегающих практик на уровне домашних хозяйств является признанной адаптационной мерой по всей стране. Использование энергосберегающих электрических ламп (92%), по-видимому, является наиболее распространенной практикой среди респондентов. Другие методы экономии энергии – это двойное остекление (35%), использование пластиковых окон (27%) и утепление жилых помещений (25%). Остальные 5% – это дизельные генераторы. Меры по энергосбережению наиболее распространены в ГБАО, которые включают в себя покрытие окон пластиковыми материалами и/или использование энергосберегающих печей.

Согласно расчетам (Таблица 16), в ГБАО продвигаются технологии солнечных панелей (4%) и пластиковых окон (35%), в то время как в Согдийской области и РРП применяются различные меры по повышению энергоэффективности, в том числе улучшенная теплоизоляция домов (до 54%) и применение стеклопакетов (до 98%).

Таблица 16 Использование энергоэффективных мер на уровне домохозяйств

#	Источник энергии	ГБАО	Хатлонская	РРП	Согдийская
1.	Теплоизоляция жилых помещений	38%	7%	6%	54%
2.	Солнечные панели	4%	1%	2%	1%
3.	Пластиковые окна	35%	30%	13%	31%
4.	Двойное остекление	23%	38%	98%	35%
5.	Энергосберегающие лампочки	85%	91%	98%	93%
6.	Дизельные генераторы	4%	4%	2%	7%

Анализ показывает, что, несмотря на то, что респонденты страдают от нехватки электричества и тепла (применимо к 95% респондентов), они по-прежнему склонны прибегать к энергосберегающим методам. Иными словами, респонденты эффективно используют имеющиеся источники энергии.

5.3 Роль денежных переводов в решении климатически обусловленных проблем

Роль денежных переводов в противодействии климатическим рискам является крайне высокой в семьях, затронутых трудовой миграцией. В предыдущей главе были приведены разъяснения, что поскольку домашние хозяйства в наибольшей степени расположены в уязвимых климатических зонах, высоки риски, связанные со стихийными бедствиями и изменением климата. Анализ расходов, которые в основном производятся за счёт денежных переводов, показывает, что расходы домашних хозяйств на экологические меры и адаптацию к изменению климата составляют:

- менее 5% расходов для 57% респондентов, в том числе 70% респондентов из Хатлонской области;
- 6–10% расходов для 31% респондентов, в том числе 69% респондентов из ГБАО; а также
- 11–20% для 6% респондентов, в том числе 19% респондентов из ГБАО.

Для ГБАО характерно то, что большинство респондентов тратят до 20% на экологические меры. В Хатлонской области абсолютное большинство расходует до 10%, в том числе 70% респондентов инвестируют не только в экологические меры, но и меры по адаптации к изменению климата. В Согдийской области тенденции в этом направлении очень схожи с картиной, которая наблюдается в Хатлонской области. Более 63% респондентов из Согдийской области тратят менее 5% на меры, связанные с окружающей средой. Аналогичным образом, расходы на экологические меры и изменение климата составляют 10% для 77% респондентов.

Резюмируя вышесказанное, респонденты, которые тратят наименьшее количество средств – это жители Хатлонской области (70% тратят менее 5%), а больше всего тратят респонденты из ГБАО и РРП (44% и 29% соответственно, которые тратят от 5 до 20% на экологические меры). Этот вывод является специфическим для региона, поскольку ГБАО и РРП являются высокогорными регионами в сравнении с Хатлонской и Согдийской областями, где кроме высокогорных районов также присутствуют и равнинные зоны. Другим наблюдением является тот факт, что респонденты-женщины, как правило, упоминают несколько более низкие (расхождение не более 5%) расходы, чем мужчины-респонденты, что связано с низким уровнем доходов этой категории респондентов.

Таблица 17 Объем расходов для охраны окружающей среды и адаптационных мер

Объем расходов	Целевая группа		Контрольная группа	
	#	%	#	%
Менее 5%	217	57%	66	56%
5–10%	120	31%	40	34%
10–20%	24	6%	5	4%
Более 20%	4	1%	1	1%

Из вышеприведенной таблицы видно, что как целевые, так и контрольные группы тратят примерно одинаковую часть своих доходов на меры для противодействия экологическим проблемам, с которыми они сталкиваются в зоне своего проживания. Однако респонденты целевой группы имеют более низкий уровень образования, а так же меньший и нестабильный доход в виду высокой зависимости от денежных переводов. Недостаточный уровень доходов в сочетании с более низким уровнем сельскохозяйственной экспертизы делает планирование и реализацию вышеуказанных мер недоступными для целевой группы.

Фактический объем денежных переводов, инвестированный в деятельность, связанную с защитой окружающей среды и изменением климата, не соответствует фактическому финансированию, необходимому для разрешения этих проблем. Это означает, что инвестиции либо носят разрозненный характер, либо не скоординированы внутри самих сообществ, или незначительны в сравнении с фактическими инвестициями, необходимыми для повышения устойчивости респондентов к экологическим вызовам и климатическим рискам. Кроме того, инвестиции в значительной степени предназначены для так называемых «жестких» вмешательств (закупка сырья, инфраструктурное развитие, установка оборудования и т.д.).

В сравнении с фактической ситуацией, предполагаемые «желательные» инвестиции в меры по охране окружающей среды и адаптацию к изменению климата были бы гораздо выше. Так, например, домашние хозяйства тратили бы на 16% больше в сельскохозяйственную деятельность, в том числе: в передовые технологии вспашки земель и инновационные ирригационные системы и выращивание сельскохозяйственных культур. Разбивка «желаемых» инвестиций представляет собой следующую картину: инвестиции в технологии вспашки (+ 4,82%), инновационные технологии орошения (+ 3,85%), защита от стихийных бедствий (+ 3%) и улучшенные сельскохозяйственные культуры (+ 0,6%). Единственное исключение касается того, что меры по охране окружающей среды получили бы примерно на 5% меньше. Настоящее исследование не позволяет более подробно объяснить, почему респонденты хотели бы меньше инвестировать в природоохранные мероприятия. Чтобы понять такое предпочтение респондентов этот вопрос следует изучить более подробно.

VI Благоприятная политическая среда и системы социальной защиты

6.1 Государственная поддержка

Большинство респондентов (72%) заявили, что правительство обеспечивает поддержку устойчивых источников средств к существованию, включая защиту окружающей среды и борьбу со стихийными бедствиями. Категории государственной поддержки включают: а) переселение (93%), б) финансирование (73%), в) новое местожительство (45%) и г) предоставление сельскохозяйственных земель (37%), особенно в случае стихийных бедствий.

На областном уровне ситуация выглядит следующим образом:

- В ГБАО каждый второй респондент (54%) упомянул, что правительство не обеспечивает достаточной поддержки для защиты от экологических проблем. Как упоминалось в предыдущем разделе, одной из причин такого заявления может быть то, что эти респонденты живут в отдаленных и/или труднодоступных районах. Этот фактор дорожного сообщения напрямую влияет на объем и частоту поддержки, которую респонденты из таких сообществ получают от государства. Те, кто подтвердил, что получал государственную поддержку, упомянули переселение (42%) и новое место для проживания и работы (35%) в качестве наиболее характерных мер, предоставляемых правительством в случае стихийного бедствия;
- В Хатлонской области и РРП меры поддержки со стороны правительства включают переселение (57% и 56% соответственно), а также предоставление новых мест для проживания и работы (33% и 20% соответственно) и финансовую поддержку (33% и 21% соответственно);
- В Согдийской области проживает наибольшее число респондентов, получающих финансовую поддержку от правительства – 46%. Категории мер поддержки, предоставляемым правительством, являются схожими.

Ответы респондентов указывают на то, что правительство предусматривает сочетание двух или более мер, где переселение и финансовая поддержка после ЧС находятся более или менее в равных пропорциях (33% и 31% соответственно).

В то же время поддержка со стороны государственных и частных учреждений также может быть дифференцирована. Например, значительное число респондентов указали, что им нужны: (а) кредитные программы с благоприятными условиями (самые высокие показатели в Согдийской области – 31%, самые низкие в ГБАО – 12%), (б) субсидии (самые высокие в РРП – 47%, в Хатлонской и Согдийской областях – 23%) и (в) специальная поддержка в виде инфраструктуры для предотвращения стихийных бедствий (самые высокие показатели в Согдийской области – 39%, самые низкие в РРП – 5%). Доля респондентов, указавших (г) программы страхования урожая, составляет 8%, включая самую высокую долю в ГБАО (19%), далее следуют Согдийская область (15%), РРП (6%) и Хатлонская область (1%).

Социальная защита гарантируется законами Республики Таджикистан о социальной защите и обеспечении, которые охватывают следующие области социальной защиты: а) оплата труда, (б) занятость и безработица (в) пенсии и социальное страхование (г) здравоохранение и (д) образование и т.д. Вместе с тем, закон не проводит значительных различий между семьями, затронутыми и не затронутыми трудовой миграцией. Тем не менее, результаты анализа, указанного выше, еще раз подтверждают тот факт, что вид помощи и поддержки может быть как финансовой, так и нефинансовой (т.е. переселение, предоставление сельскохозяйственных земель), и охватывать различные категории пользователей.

VII Основные выводы и рекомендации

Трудовая миграция. Отсутствие дохода служит основным стимулом для принятия решения населения Таджикистана в пользу трудовой миграции, а занятость – это лишь второстепенная причина. В случае с районом Сангвор стихийные бедствия также являются причиной для миграции. Более половины респондентов планируют находиться в трудовой миграции более 5 лет. Это наглядно показывает, что в среднесрочной перспективе число трудовых мигрантов из Таджикистана может увеличиться в случае, если не будет найдено альтернативных вариантов для трудоустройства и самостоятельной занятости.

Вышеупомянутый анализ тенденций в области трудовой миграции призывает к принятию нижеследующих политических (стратегических) мер:

- Наличие рабочих мест на местном рынке недостаточно для сохранения рабочей силы и / или эффективности программ по созданию рабочих мест или программ по трудоустройству. При разработке таких программ должны учитываться также достойные оплаты труда и льготы для целевых групп населения, в особенности для молодежи;
- На примере района Сангвор можно отметить, что масштабное стихийное бедствие способно стать фактором для роста трудовой миграции в районах, подверженных рискам стихийных бедствий. Поскольку 93% территории Таджикистана – это горы, и страна богата водными ресурсами, уместно упомянуть, что Таджикистан подвержен стихийным бедствиям, в частности землетрясениям и наводнениям. Кроме того, среди стран Центральной Азии Таджикистан считается наиболее уязвимым к климатическим рискам и рискам, обусловленным изменением климата. В связи с этим ключевое значение имеет надлежащее рассмотрение аспектов стихийных бедствий и изменения климата в процессе планирования и принятия решений, тем самым обеспечивая устойчивость средств к существованию, особенно в районах с высоким уровнем безработицы или ограниченными возможностями получения дохода.
- Исследование также показало, что существует четкое разделение труда между мужчинами-мигрантами и женщинами-мигрантами. Инструктажи, проводимые для трудящихся-мигрантов перед их выездом на работу или профессиональное образование, ориентированное на трудовых мигрантов, должны быть адаптированы для мужчин и женщин в зависимости от их вариантов трудоустройства в стране назначения.

Занятость. Семьи, не затронутые трудовой миграцией, являются более трудоустроенными по сравнению с семьями, где есть трудовые мигранты. Возможно это изначально семьи с трудовыми мигрантами, не имея места работы, были вынуждены мигрировать за пределы страны. Например, число безработных в семьях, затронутых трудовой миграцией (38%), примерно в два раза выше, чем в семьях, не затронутых трудовой миграцией (22%). Аналогичным образом, доля безработных женщин в семьях с трудовыми мигрантами в 2 раза выше в сравнении с мужчинами. В семьях, затронутых трудовой миграцией, число безработных женщин-респондентов в 1,5 раза выше, чем в семьях, не затронутых трудовой миграцией (48% и 28% соответственно).

Более высокий уровень безработицы среди семей, затронутых трудовой миграцией, повышает и без того высокий уровень уязвимости к рискам, связанных с климатически обусловленными стихийными бедствиями.

Образование. В семьях, затронутых трудовой миграцией, мужчины получают среднее образование, чтобы затем податься в трудовую миграцию. Общая тенденция указывает на то, что семьи, затронутые трудовой миграцией, менее склонны к получению профессионального или высшего образования, чем семьи, которые не затронуты трудовой миграцией (19% и 38% соответственно). Разбивка данных по половозрастному признаку показывает, что в семьях, затронутых трудовой миграцией, женщины имеют меньше шансов получить высшее образование (12%) в сравнении с мужчинами (28%). Аналогичным образом, уровень образования женщин в семьях, затронутых трудовой миграцией, значительно ниже, чем в семьях, не затронутых трудовой миграцией. Отсутствие надлежащего образования в семьях, затронутых трудовой миграцией, особенно среди женщин, делает их более уязвимыми к рискам, связанным со стихийными бедствиями и изменением климата.

В связи с тем, что, скорее всего, тенденция трудовой миграции сохранится в будущем, а также учитывая тот факт, что трудовые мигранты вынуждены выбирать работу и доход, нежели образование, необходимо включить в школьные программы такие уроки, которые будут повышать осведомленность по экологическим проблемам, вопросам изменения климата и стихийным бедствиям. Такой подход сможет обеспечить оказание целенаправленной образовательной помощи и более широкий охват наиболее уязвимых слоев населения.

Семейный бюджет и доходы. Около 57% респондентов в обоих типах семей имеют доход на члена семьи ниже 270 сомони или 34.30 долларов США в месяц. Аналогичным образом, источники дохода не носят разнообразный и стабильный характер, особенно в семьях, зависящих от денежных переводов. Денежные переводы – это основной источник дохода для абсолютного большинства семей, затронутых трудовой миграцией. Нерегулярное и ограниченное число источников дохода повышает и без того высокий уровень уязвимости семей, затронутых трудовой миграцией, перед продовольственными, экологическими и другими видами рисков, связанных с жизнедеятельностью человека и возникающих в связи с ограниченными и нерегулярными источниками дохода.

Соответственно, имеется острая необходимость диверсифицировать источники доходов семей, затронутых трудовой миграцией. Многообещающим выглядит тот факт, что большая доля семей, где есть трудовые мигранты, готовы дополнительно инвестировать в предпринимательскую деятельность. В данном контексте меры поддержки должны быть сосредоточены на уровне эффективного планирования и управления семейным бюджетом с особым акцентом на сбережения и/или инвестиции, ориентированные на предпринимательскую деятельность. Однако, вместо того, чтобы расширять знания в доселе неизвестных направлениях развития, необходимо приложить усилия для расширения существующей базы знаний среди целевых сообществ.

Роль женщин в управлении бюджетом. Доля женщин-респондентов, несущих ответственность за семейный бюджет в семьях, затронутых трудовой миграцией, составляет половину от общего количества респондентов, что на 18% выше, чем в семьях, не затронутых трудовой миграцией. В ситуации, когда мужчины в течение большей части года находятся вне постоянного места жительства, их повседневные функции, связанные с управлением быта, ложатся на плечи женщин. Однако такое изменение нельзя рассматривать в качестве позитивного развития, пока оно не достигнет уровня социального признания. Следовательно, **меры по усилению навыков самостоятельности** при планировании и управлении семейным бюджетом имеют важнейшее значение **для женщин**, особенно для того, чтобы эффективно использовать денежные переводы для снижения уровня уязвимости домашних хозяйств к климатическим рискам.

Инвестиции. Основным выводом заключается в том, что, если бы респонденты целевой группы имели больше дохода, они больше инвестировали бы в бизнес, передовые технологии по вспашке земель, инновационные практики в области ирригации и строительство инфраструктуры для защиты от стихийных бедствий. Как показывает настоящее исследование, женщины склонны к большим расходам своих средств на нужды здравоохранения и образования. Однако ключевым барьером в этом случае является то, что женщины не уверены в себе при управлении денежными средствами. Таким образом, чем больше женщин будут обладать базовыми знаниями управления семейным бюджетом, тем выше вероятность того, что **будут расти инвестиции (на уровне домашних хозяйств) в здравоохранение и образование.**

Инвестиционные предпочтения указывают на то, что рост доходов семей, затронутых трудовой миграцией, приводит к принятию инвестиционных решений, ориентированных на устойчивое развитие, включая выделение дополнительных средств на предпринимательские нужды и высшее образование.

Для того, чтобы вкладываемые инвестиции в предпринимательскую деятельность приносили больше прибыли, важно провести детальный анализ структуры доходов семьи с учетом произведенных расходов. Это поможет семьям лучше осознать потенциальные потери [в финансовом выражении], которые они делают в связи с ненадлежащим планированием и принятыми решениями. В рамках этого мероприятия семьям необходимо осознать уровень своей уязвимости перед различными рисками, и получить указания в отношении перехода от повседневных ситуативных расходов к расходам, основанным на фактах, а также к обоснованным инвестиционным решениям.

Роль денежных переводов в охране окружающей среды и изменение климата. Фактический объем денежных переводов, вложенных в деятельность, связанную с окружающей средой и изменением климата, не соответствует фактическому финансированию, необходимому для решения этих проблем. Это означает, что инвестиции носят либо фрагментарный характер, либо не скоординированы внутри самих сообществ¹¹, или незначительны по сравнению с фактическими инвестициями, необходимыми для повышения устойчивости к экологическим вызовам и климатическим рискам. Кроме того, инвестиции в значительной степени предназначены для так называемых «жестких вмешательств» (закупка сырья, инфраструктурная деятельность, установка оборудования и т.д.), в то время как роль «мягких мер» («ноу-хау», инновационные технологии и навыки, знания), по-видимому, снижена.

Вышеупомянутые выводы призывают к принятию нижеследующих стратегических действий:

- Необходимо уделить больше внимания, так называем «мягким мерам» с целью улучшенного понимания в управлении климатическими рисками во время планирования расходов, связанных с денежными переводами. Также важно повышать уровень осведомленности местного населения о существующих навыках и опыте по устойчивому управлению земельными ресурсами и развитию климатически-устойчивого сельского хозяйства в целом. Существенным элементом этого направления работы могли бы стать относительно «дешевые» инновационные решения.

¹¹ Например, для большей отдачи инвестиций очистка ирригационного или дренажного канала, обслуживающего несколько домохозяйств / сообществ, требует координации и вкладов всех пользователей.

Несмотря на то, что посадка деревьев является самым распространенным мероприятием среди респондентов, понимание инновационных ирригационных мер или конкретных сельскохозяйственных технологий носит весьма ограниченный характер. В этой связи услуги местных консультантов по распространению сельскохозяйственных знаний могли бы стать потенциальным направлением для поддержки менее опытных дехкан и женщин в том числе.

- Налицо потребность в скоординированных ресурсах (как в натуральной форме, например, ручной труд, так и в денежном выражении) и мобилизации сообществ для комплексного подхода к решению экологических проблем. В этой связи можно также использовать ассоциации мигрантов, которые уже в той или иной степени знают друг друга. Также необходимо привлекать доверенных и влиятельных лидеров общин и махаллей, чтобы помочь местному населению осознать преимущества коллективного подхода в сравнении с теми мерами, которые они принимают на уровне домохозяйств.

Государственная поддержка для охраны окружающей среды. Уровень реагирования государственных органов варьируется от региона к региону. Например, исполнительный орган государственной власти Согдийской области, как представляется, наиболее чутко реагирует на потребности населения. Это объясняется тем, что Согдийская область является «наиболее богатой» с точки зрения доходов и более обширной налоговой базой; тем самым областные власти могут позволить себе оказывать финансовую поддержку и поддержку в натуральном выражении.

Семьи, затронутые трудовой миграцией, как правило, получают меньше поддержки от государства, чем семьи, в которых отсутствуют трудовые мигранты. Эта тенденция относится к поддержке в натуральном выражении, такой как содействие в переселении, выделение новых сельскохозяйственных земель и участков для строительства дома. Касательно финансовой поддержки, семьи, затронутые трудовой миграцией, согласно данным исследования, получают больше поддержки от государства, чем семьи без трудовых мигрантов.

Поскольку фактический объем финансовой поддержки неизвестен, в том числе и финансовый эквивалент поддержки в натуральном выражении и качество получаемых сельскохозяйственных земель, очень трудно оценить какой тип поддержки имеет наибольшую отдачу. Единственный аспект, который имеет значение и указывает на адресный подход правительства, заключается в том, что семьи, где есть трудовые мигранты, получают меньше сельскохозяйственных земель, потому что они не занимаются такой же интенсивной деятельностью, как семьи, где трудовые мигранты отсутствуют.

VIII Заключение

1. **Каковы существующие тенденции денежных переводов мигрантов и взаимосвязей между получающей и отправляющей страной в контексте Таджикистана?**

За последние несколько лет денежные переводы, присылаемые трудовыми мигрантами в Таджикистан, в значительной степени сократились. Одна из главных причин такой тенденции – это экономический спад в Российской Федерации, которая является основной принимающей стороной таджикских трудовых мигрантов. Так, например, в ходе опросов домохозяйств было выявлено, что две трети семей мигрантов считают, что именно экономический кризис в РФ – **где проживает и работает большая часть рабочих ресурсов из Таджикистана – напрямую влияет на объем денежных переводов, отправляемых трудовыми мигрантами**¹².

2. **В какой мере денежные переводы поддерживают развитие климатической устойчивости в ключевых социально-экономических секторах Таджикистана?**

Результаты анализа показали, что денежные переводы **поддерживают развитие климатической устойчивости** через инвестиции, направленные на борьбу со стихийными бедствиями и экологические мероприятия. Однако воздействие таких вложений в развитие сельского хозяйства и предпринимательскую деятельность – ключевые социально-экономические сектора развития в Таджикистане – достаточно минимальны из-за слабой эффективности их использования. Для того, чтобы семьи трудовых мигрантов были более устойчивыми, источники дохода должны быть диверсифицированы путем реинвестирования денежных переводов в предпринимательскую деятельность или развитие сельского хозяйства. Сельское хозяйство является основной отраслью экономики и основным источником доходов семей, затронутых трудовой миграцией в Таджикистане. Кроме того, в сельских районах предпринимательская деятельность в значительной степени базируется на сельском хозяйстве. В свете последствий изменения климата, трудовые мигранты готовы больше инвестировать именно в этот сектор, особенно в инновационные системы ирригации и передовые методы вспашки сельскохозяйственных культур. Более того, соответствующие инвестиции в эту отрасль могут улучшить степень независимости трудовых мигрантов от экономических потрясений в принимающих странах и стать катализатором для климатически-устойчивого развития на уровне общин.

3. **Способствуют ли денежные переводы мигрантов повышению адаптационного потенциала домохозяйств и отдельных лиц в Таджикистане?**

Вышеприведенные данные указывают на то, что денежные переводы действительно способствуют **повышению адаптационного потенциала домашних хозяйств и отдельных лиц**. Однако оказалось, что использование денежных переводов носит недостаточно эффективный и устойчивый характер. Например, в отношении расходов, связанных со стихийными бедствиями, текущие вложения средств сосредоточены на меры по реагированию на стихийные бедствия, а не на меры по предотвращению рисков. Аналогичным образом можно заявить, что и по другим соответствующим статьям расходов инвестиции сосредоточены на так называемых «жестких вмешательствах», таких как мелкомасштабная строительная деятельность. Вместе с тем, посадка деревьев – очень распространенная мера, которая может оказать определенное влияние на уровне домашних хозяйств, не всегда несет в себе масштабные трансформации на общинном уровне. Для более значительного воздействия на уровне сообществ необходимы: (а) коллективные действия; и (б) комплексный подход с комбинированным набором «жестких» (инфраструктура и т.д.) и «мягких» (повышение осведомленности, обучение, передача знаний и т.д.) мероприятий.

4. **Формируют ли денежные переводы механизм успешных систем социальной защиты для обеспечения долгосрочных климатически-устойчивых инвестиций?**

Денежные переводы мигрантов являются основной экономической составляющей сокращения уровня бедности в Таджикистане¹³ и вносят значительный вклад в систему социальной защиты. Однако механизмы, которые бы обеспечивали эффективное использование таких инвестиций в долгосрочном будущем для климатически устойчивого экономического развития, до сих пор находятся в процессе подготовки.

¹² <https://news.tj/en/news/tajikistan/economic/20160726/remittance-flows-tajikistan-reportedly-decline-221-percent>

¹³ <https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Wp388.pdf>

Результаты исследования также показали, что в целом правительство уделяет большое внимание нуждам населения и обеспечивает поддержкой в случае возникновения стихийных бедствий через комбинацию финансовых и нефинансовых мер, масштабность и тип которых могут варьироваться от одного района к другому. Это указывает на то, что адресная помощь семьям с трудовыми мигрантами, все же оказывается, и денежные переводы действительно формируют механизм системы социальной защиты. Однако, как отмечают респонденты, нет достаточной поддержки семьям мигрантов в получении грантов для высшего образования или доступа к медицинским услугам, особенно в сельской местности, или для развития собственного бизнеса (в сельском хозяйстве в том числе).

5. Устойчивость денежных переводов и их воздействие на адаптационный потенциал

Данные, приведенные в настоящей работе, показали, что в ближайшие 5 лет большинство респондентов продолжат выезжать за пределы страны в поисках работы, и все больше членов семей планирует податься в трудовую миграцию. Интересно, что даже некоторые из членов семей, не затронутых трудовой миграцией, создают сбережения с целью инвестиций в трудовую миграцию. Таким образом в среднесрочной перспективе трудовая миграция, по крайней мере, останется неизменной, и вполне возможно возрастет. Соответственно, денежные переводы будут и впредь играть ключевую роль в удовлетворении основных потребностей семей, затронутых трудовой миграцией.

В случае повышения своих доходов от денежных переводов, семьи мигрантов планируют инвестировать больше в климатически устойчивые меры, адаптационные мероприятия, а также образование и предпринимательскую деятельность, и сократить расходы на базовые нужды. Эта тенденция может быть использована в качестве надежной отправной точки, чтобы оказать помощь семьям, где есть трудовые мигранты, перейти от разового потребления к целевым инвестициям. Такой сдвиг в менталитете, переведенный в конкретные действия в сочетании с волей и приверженностью правительства выполнить обязательства Аддис-Абебской программы действий по сокращению транзакционных издержек денежных переводов¹⁴, может потенциально привести к **устойчивости денежных переводов** и еще больше усилить их воздействие в контексте **адаптационного потенциала**.

Исследование показало, что выбор формы миграции зависит от масштабов разрушений и потерь в ходе стихийных бедствий, потерь средств к существованию, размеров предоставляемой помощи, уровня бедности, притока денежных переводов, потенциальных возможностей в местах переселения. Иногда пострадавшие домохозяйства используют несколько типов миграций, используя тот или иной образец в соответствии с обстоятельствами. Как правило, выбор внешней или внутренней трудовой миграции зависит от уровня благосостояния. Внешняя миграция требует значительно больше финансовых ресурсов, подготовки, планирования, широких связей с ассоциациями мигрантов.

В настоящем исследовании показано, что абсолютное большинство (97%) семей, затронутых трудовой миграцией, тратят до 58% денежных переводов на удовлетворение основных семейных потребностей, и только в среднем 9% выделяют до 19% денежных переводов для предпринимательской деятельности. В других странах, таких как Зимбабве, 96% денежных переводов используются для ежедневных нужд, но по-прежнему считается, что денежные переводы *«прямо или косвенно (через устойчивые продажи неформальных торговцев) способствуют обеспечению средств к существованию»*¹⁵. Учитывая, что семьи, затронутые трудовой миграцией, в Таджикистане тратят меньше на «предметы первой необходимости», можно предположить, что денежные переводы в Таджикистане вносят еще больший вклад в поддержание средств к существованию. Более того, треть семей с трудовыми мигрантами стремятся к экономии средств. В некоторых странах, по отдельным оценкам, склонность семей трудовых мигрантов к сбережению оценивается на уровне 40%¹⁶.

¹⁴ Итоговый документ, принятый на третьей Международной конференции по финансовому развитию (Аддис-Абеба, Эфиопия, 13–16 июля 2015 года) и одобренный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 69/313 от 27 июля 2015 года, доступен по адресу: http://www.un.org/zh/p/wp-содержание/добавление/2015/08/AAAA_Outcome.pdf

¹⁵ https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2119155

¹⁶ http://www.red.nrb.org.np/publications/working_papers/NRB_Working_Paper--NRB-WP-04--Apr_2008%3B_Mobilizing_Remittances_for_Productive_Use:_A%20Policy-Oriented_Approach--Bhubanesh_Pant.pdf

Признавая роль денежных переводов в контексте устойчивого развития, Цели устойчивого развития, принятые Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2015 года, включают те, которые связаны с миграцией: торговля людьми, права трудящихся, управление миграционными процессами и расходы на денежные переводы¹⁷.

Кроме того, новая Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года признает «положительный вклад мигрантов [в том числе посредством денежных переводов] для достижения устойчивого развития»¹⁸. Аддис-Абебская программа действий включает «конкретные задачи по сокращению транзакционных издержек денежных переводов до 3%»¹⁹. Это сокращение от нынешнего среднего показателя в 8%, по оценкам, приведет к «экономии более 20 миллиардов долларов в год для трудовых мигрантов и их родственников»²⁰. Для мигрантов эта глобальная цель может сыграть ключевую роль в снижении транзакционных издержек и банковских сборов. Это особенно применимо для получателей в отдаленных и горных районах, таких как ГБАО, где транспортные средства очень ограничены и, следовательно, накладные расходы могут быть значительно выше, чем в равнинных и густонаселенных районах.

Семьи с трудовыми мигрантами проживающие в районах, подверженных стихийным бедствиям, тратят значительную часть денежных переводов для мер реагирования на стихийные бедствия. В этом случае знания об эффективных превентивных мерах и значимости коллективных действий существенно сократят расходы и приведут к позитивному воздействию на уровне сообществ.

6. Как денежные переводы мигрантов могут быть более эффективно использованы и реинвестированы для оказания влияния на устойчивость населения, проживающего в полугорных регионах Таджикистана?

Результаты исследования показали, что, денежные переводы представляют большой потенциал для повышения адаптационного потенциала в Таджикистане. Высшее образование, по-видимому, недоступно большинству трудовых мигрантов, поскольку получение дохода для удовлетворения неотложных семейных потребностей считается более приоритетным, чем образование, которое требует затрат в виде времени и денежных средств. Учитывая разрыв в образовании и тот факт, что основное количество респондентов подаются в сезонную миграцию, стоит рассмотреть возможности для повышения квалификации (обучения/проведения консультаций) во время пребывания трудовых мигрантов на родине.

Смещение функций по управлению бюджетом от мужчин к женщинам открывает возможности для расширения экономических прав жен трудовых мигрантов (сестер, матерей и т.д.). Однако для того, чтобы это социальное изменение было принято обществом, важно интегрировать меры по усилению навыков самостоятельности женщин при планировании и управлении бюджетом.

В то же время семьи с трудовыми мигрантами проявили заинтересованность к тому, чтобы больше инвестировать в предпринимательскую деятельность и сельское хозяйство. Поскольку в сельской местности предприятия в значительной степени опираются на сельское хозяйство, существует прямая взаимосвязь между эффективным использованием денежных переводов и развитием этой отрасли в условиях изменения климата. Необходимо создать устойчивые механизмы передачи знаний, чтобы консультировать и наставлять семьи, затронутые трудовой миграцией, на развитие предпринимательской деятельности с должным учетом всех климатических рисков.

Денежные переводы могут быть использованы более эффективно, если будут поощряться коллективными действиями. Важно рассматривать переход от реагирования на произошедшие стихийные бедствия к превентивным и профилактическим мерам защиты от таких явлений. Предлагаемые способы в совокупности с благоприятной банковской средой (например, через субсидированные кредиты или сниженные ставки под кредиты) потенциально способны привести к экономии средств мигрантов для их эффективного использования в климатически устойчивое развитие страны.

¹⁷ http://www.globalmigrationgroup.org/system/files/Summary%20GMG%20Report_Final_0.pdf

¹⁸ <https://europa.eu/eyd2015/en/icmc-europe/stories/remittances-and-post-2015-summit>

¹⁹ Там же

²⁰ http://www.globalmigrationgroup.org/system/files/Summary%20GMG%20Report_Final_0.pdf

IX Приложения

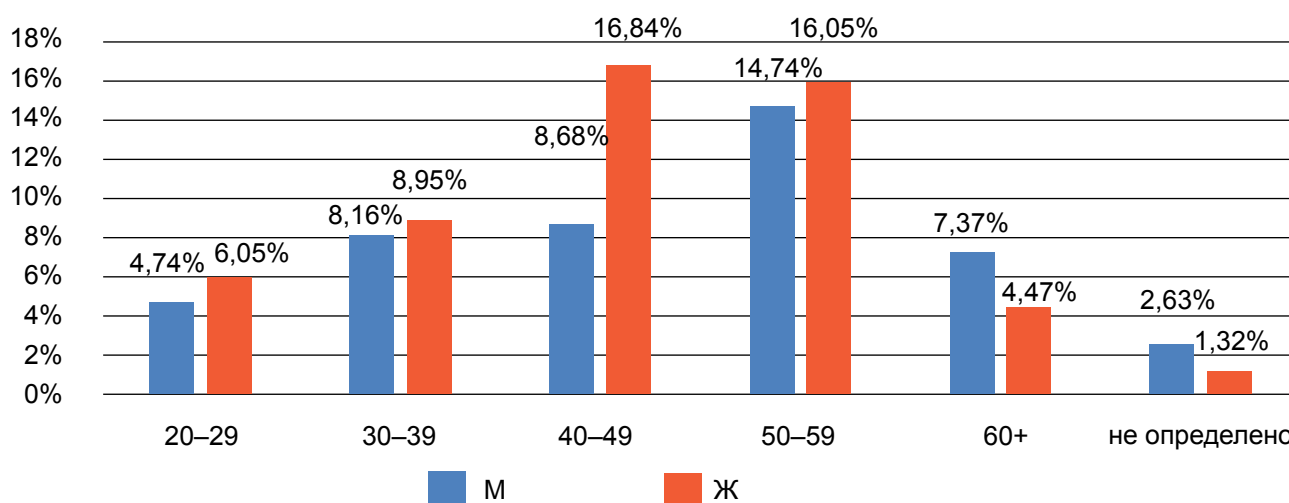
Приложение 1 Профиль респондентов

Профиль домашних хозяйств – целевая группа

Возраст. Анализ данных обследования домохозяйств показывает, что 30,79% респондентов из целевых групп находятся в возрасте от 50 до 59 лет, за ними следуют лица в возрасте от 40 до 49 лет (25,53%) и лица в возрасте от 30 до 39 лет (17,11%). В целом эти три возрастные категории (от 30 до 59) составляют более двух третей (73,43%) от общего числа респондентов. Доля лиц старше 60 лет составляет 11,84% от общего числа респондентов.

Доля мужчин и женщин в разрезе общего количества респондентов составляет 46,32% и 53,68% соответственно. В тройку распространенных возрастных категорий, в которых женщины составляют большинство респондентов, входят следующие возрастные категории: 40–49 (16,84%), 50–59 (16,05%) и 30–39 (8,95%). Женщины в этих трех возрастных категориях составляют 77,94% от всех женщин-респондентов.

Рисунок 5 Разбивка респондентов целевой группы по половозрастному признаку

Члены семьи. В основном семьи респондентов состоят из шести или более членов (68%). Наибольшая доля семей с шестью и более членами проживают в ГБАО (88%), РРП (82%) и Хатлонской области (70%). В Согдийской области только 55% респондентов сообщили, что в их семье проживают шесть или более членов. До 27% семей респондентов состоят из 4 или 5 членов, с самыми высокими показателями в Согдийской области (39%) и самыми низкими показателями в ГБАО (12%). Только 4% респондентов сообщили, что в их семье проживают до трех членов, в том числе 6% в Согдийской области, 5% в Хатлонской области и 1% в РРП. Примечательно, что 18 респондентов (5%) указали, что в их семьях проживает хотя бы один член семьи с ограниченными возможностями (включая 11 мужчин и 8 женщин с ограниченными возможностями – 9 из Хатлонской области, 6 из Согдийской области, 3 из РРП и 1 из ГБАО).

Образование²⁶. 96% респондентов, из них 47% мужчин и 53% женщин, имеют, как минимум, завершенное среднее образование. Более половины респондентов (59%) имеют только среднее образование (35% мужчин и 65% женщин), за ними следуют 19% респондентов с высшим образованием (66% мужчин и только 34% женщин) и 17% респондентов сообщили об окончании ПТУ или профессиональных

²⁶ Данный раздел основывается на предположении, что, отвечая на вопрос об уровне образования, респонденты указывали самый высокий уровень полученного образования, а не один или несколько уровней образования, заполненные некоторыми респондентами. Это предположение вытекает из того факта, что в Таджикистане невозможно получить профессиональное образование не окончив 9 классов, и нельзя получить высшее образование не окончив 11 классов. В связи с этим, анализ раздела об образовании представляет ответы на вопрос «самый высокий уровень полученного образования», а не «просто образование» респондентов, которому и уделяется основное внимание в вопроснике для домохозяйств.

курсов (64% мужчин и 36% женщин). Остальные 4% респондентов либо имеют незаконченное среднее образование (1%), либо не сообщили о своем уровне образования (3%). Вышеприведенные данные указывают, что только 1/4 всех женщин-респондентов продолжили образование по окончании средней школы. В то время как число женщин с высшим образованием в 2 раза меньше числа респондентов-мужчин.

Возрастная группа от 20 до 29 лет составляет 11% от всех респондентов, из них 46% мужчин и 54% женщин. Две трети из этих респондентов имеют, по крайней мере, среднее образование (67%), треть – полное (28%) и (3%) неполное высшее образование, а также 3% сообщили о наличии профессионального образования. Половозрастные данные указывают на следующее: респонденты-мужчины имеют, по крайней мере, среднее образование (11) и высшее образование (6 завершенных и 1 незавершенное высшее образование). Женщины-респонденты имеют среднее образование (15), профессиональное образование (1) и высшее образование (5). Один респондент не уточнил о своем уровне образования.

Занятость. С точки зрения занятости более половины респондентов являются наемными работниками или самозанятыми людьми (57,96%, из них 56% мужчин и 44% женщин). Из числа безработных (38%) доля женщин-респондентов в два раза выше, чем среди мужчин (69% и 31% соответственно).

Таблица 18 Статус занятости респондентов целевой группы

Категория	Всего	Мужчины	Женщины
Работа по найму или само-занятость	57%	56%	44%
Временно трудоустроенный	1%	75%	25%
Безработный	38%	31%	69%
Не уточнил	4%	35%	65%

«Работающие» респонденты в основном работают в государственных учреждениях (41%). Каждый седьмой респондент является трудовым мигрантом (15%), каждый девятый респондент занят в сельском хозяйстве (11%). Каждый десятый респондент является пенсионером. Примерно такая же доля респондентов относит себя к неквалифицированной рабочей силе или работает в частном секторе (8% и 7% соответственно).

Таблица 19 Вид деятельности (род занятий) респондентов целевой группы

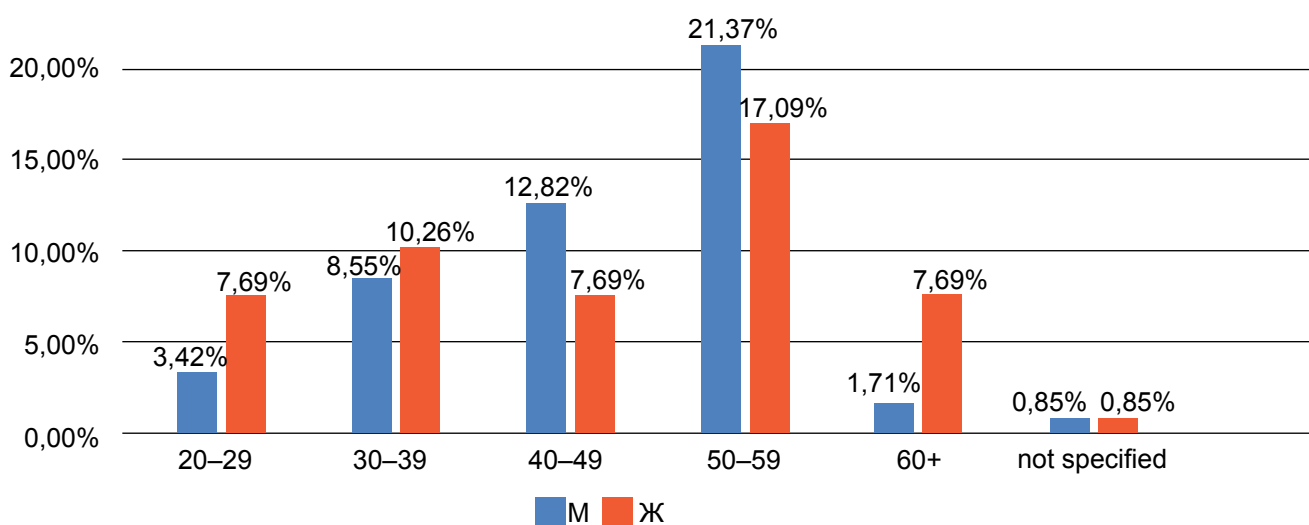
Категория	Всего	Мужчины	Женщины
Государственные учреждения	40,63%	52%	48%
Трудовой мигрант	14,73%	70%	30%
Дехканское хозяйство	10,71%	58%	42%
Пенсионер	9,82%	55%	45%
Неквалифицированный рабочий	7,59%	93%	7%
Частный сектор	7,14%	44%	56%
Сфера обслуживания	4,02%	44%	56%
Другие категории	5,36	70%	30%

Профиль домашних хозяйств – контрольная группа

Возраст. Анализ данных обследования домохозяйств показывает, что 38% респондентов из контрольных групп находятся в возрасте от 50 до 59 лет, за ними следуют лица в возрасте от 40 до 49 лет (21%) и лица в возрасте от 30 до 39 лет (19%). В целом эти три возрастные категории (от 30 до 59) составляют более двух третей (78%) от общего числа респондентов. Доля лиц старше 60 лет составляет 9% от общего числа респондентов. Обследование домашних хозяйства также охватила возрастную категорию от 20 до 29 лет (11%)

Доля мужчин и женщин в разрезе общего числа респондентов составляет 51% и 49% соответственно.

Рисунок 6 Разбивка респондентов контрольной группы по половозрастному признаку

Члены семьи. В основном семьи респондентов состоят из шести или более членов (65%). До 32% семей респондентов состоят из четырех или пяти членов. Только 3,42% респондентов сообщили, что в их семье проживают до трех членов. Примечательно, что три респондента из Хатлонской области указали, что в их семьях проживает хотя бы один член семьи с ограниченными возможностями (девять, из них четверо мужчин и пять женщин).

Образование. 43% респондентов, из них 42% мужчин и 58% женщин имеют, как минимум, завершенное среднее образование. 39% имеют высшее образование (60% мужчин и 40% женщин), за ними следуют 19% респондентов, закончивших ПТУ или профессиональные курсы (55% мужчин и только 45% женщин). Вышеприведенные данные указывают, что только половина от всех женщин-респондентов продолжили образование по окончании средней школы.

Занятость. С точки зрения занятости большинство респондентов являются наемными работниками или самозанятыми людьми (76%). Доля безработных составила 22%.

Таблица 20 Статус занятости респондентов контрольной группы

Категория	Всего	Мужчины	Женщины
Работа по найму или самозанятость	75,21%	56%	44%
Временно трудоустроенный	0,85%	100%	0%
Безработный	22,22%	38%	62%
Не уточнил	1,71%	0%	100%

Число безработных женщин-респондентов почти в два раза выше, чем среди мужчин (13,68% и 8,55% соответственно). Это говорит о том, что женщины-респонденты имеют меньше возможностей для трудоустройства, и частично это может быть обусловлено их уровнем образования, упомянутым в предыдущем разделе. Это, в свою очередь, говорит о том, что женщины-респонденты, как представляется, более уязвимы перед экономической и финансовой нестабильностью, обусловленной отсутствием устойчивого дохода и возможностями трудоустройства.

Таблица 21 Вид деятельности (род занятий) респондентов контрольной группы

Категория	Всего	Мужчины	Женщины
Государственные учреждения	53,93%	44%	56%
Дехканские хозяйства	14,61%	92%	8%
Сфера обслуживания	10,11%	64%	36%
Частный сектор	12,36%	33%	67%
Пенсионер	5,62%	64%	36%
Другое	3,37%	100%	0%

Более половины респондентов работают в государственных учреждениях (53%, из них 44% мужчин и 56% женщин). Доля занятых в сельском хозяйстве составляет около 15%, из них 92% мужчин и 8% женщин. Остальные респонденты работают в частном секторе (12,36%, из них 33% мужчин и 67% женщин) и в сфере обслуживания (10,11%, из них 64% мужчин и 36% женщин). Среди респондентов пенсионеры составляют 5,62%, а на другой род занятий приходится 3,37%.

Приложение 2 Список интервьюеров, проводивших опрос в пилотных районах Республики Таджикистан

ФИО интервьюера	Районы
1. Бахруллои Исуфзода	Восе
2. Фирдавс Умаров	Пенджикент
3. Гайрат Бобоев	Исфара
4. Гулдаста Шайдуллоева	Хамадони
5. Икром Негматов	Файзобод
6. Хокимджон Наимов	Рашт
7. Хуршед Шарипов	Дангара
8. Махмад Холлов	Яван
9. Мухаббат Рахматов	Тавильдара
10. Санавбар Баходирова	Гончи
11. Шахригуль Кодирова	Дарваз
12. Шахриджон Гойбова	Шахристон
13. Забихулло Эшунов	Нуробод
14. Зарина Назарова	Яван

²⁷ Государственный сектор включает в себя следующие учреждения: местные органы исполнительной власти и органы самоуправления, школы, больницы, государственные унитарные предприятия и т.д.

Список использованной литературы

1. Медиа-группа «Азия плюс», «Объем денежных переводов из России в Таджикистан за период январь–сентябрь текущего года сократился на 14,5 процентов», доступно по ссылке <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20161222/234650>, от 10 марта 2017 года
2. Бхубанеш Пант, Рабочий документ НРБ: «Мобилизация денежных переводов для продуктивного использования: ориентированный на политику подход», исследовательский отдел Непальского Растра Банка (Центральный Банк Непала), декабрь 2008 г., доступно по ссылке: http://www.red.nrb.org.np/publications/working_papers/NRB_Working_Paper--NRB-WP-04--Apr_2008%3B_Mobilizing_Remittances_for_Productive_Use:_A%20Policy-Oriented_Approach--Bhubanesh_Pant.pdf, от 6 марта 2017
3. Всемирный банк, 2015. Официальный веб-сайт Всемирного банка. Страновой обзор, доступно по адресу: <http://www.worldbank.org/en/country/tajikistan/overview>
4. Зарина Эргашева «По сообщениям объем денежных переводов из России в Таджикистан сократился на 21 процент», 26 июля, 2016, доступно по ссылке: <https://news.tj/en/news/tajikistan/economic/20160726/remittance-flows-tajikistan-reportedly-decline-221-percent>, от 10 марта 2017 года
5. Глобальная группа по проблемам миграции, международная конференция «Использование миграции, денежных переводов и вклад диаспор для финансирования устойчивого развития», Нью-Йорк, США 26-27 мая, 2015 г., доступно по ссылке: http://www.globalmigrationgroup.org/system/files/Summary%20GMG%20Report_Final_0.pdf, от 7 марта 2017
6. Международная католическая комиссия по вопросам миграции, Европейское бюро, «Денежные переводы и новая повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030», 29 сентября 2015 года, доступно по ссылке: <https://europa.eu/eyd2015/en/icmc-europe/stories/remittances-and-post-2015-summit>, от 9 марта 2017
7. Институт исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, «Экспертное исследование домохозяйств Таджикистана: миграция, денежные переводы и рынок труда», Институт исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Регенсбург, 2013
8. МОМ и научно-исследовательский центр «Шарк», «Трудовая миграция из Таджикистана», 2003
9. Джустино Патриция и Шемякина Ольга, «Денежные переводы и трудовые ресурсы в пост-конфликтном Таджикистане», рабочий документ, Институт исследований в области развития, издание 2012, № 388, январь 2012, доступно по ссылке: <https://www.ids.ac.uk/files/dmfile/Wp388.pdf>, от 10 марта 2017
10. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Дангаринского района на 2016–2020 годы»
11. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Дарвазского района на 2016–2020 годы»
12. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Файзабадского района на 2016–2020 годы»
13. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Гончинского (Деваштич) района на 2016–2020 годы»
14. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Исфаринского района на 2016–2020 годы»

15. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Нурабадского района на 2013–2017 годы»
16. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Пенджикентского района на 2016–2020 годы»
17. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Шахристанского района на 2016–2020 годы»
18. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития района Тавильдара на 2013–2017 годы»
19. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Восейского района на 2016–2020 годы»
20. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, «Программа социально-экономического развития Яванского района на 2016–2020 годы»
21. Миси Сиден, «Денежные переводы и устойчивость семейных средств к существованию в Зимбабве: тематическое исследование в городе Чегуту», 11 июля 2012 г., доступно по ссылке https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2119155, от 10 марта 2017 года
22. Попов Д., «Трудовая миграция из Таджикистана в цифрах», Российский институт стратегических исследований, 2015, доступно по ссылке: <http://riss.ru/analytics/17465/>, от 6 марта 2017 года
23. Группа быстрой оценки и координации при ЧС в Таджикистане (PEAKT), ситуационный доклад №4, доступно по ссылке http://untj.net/files/Publications/DRMP/Disaster_Situation_reports/SitRep_4_EQ%20in%20%20Rasht%20valley_29%20May%202012_ENG.pdf, от 5 марта 2017 года
24. Онлайн-платформа «TradingEconomics», 2017, доступно по ссылке: <http://www.tradingeconomics.com/tajikistan/health-expenditure-total-percent-of-gdp-wb-data.html>
25. Официальный веб-сайт СЭЗ «Сугд» [<http://www.fezsughd.tj/index.php/en/creative-squad/sogdijskaya-oblast>], от 10 марта 2017 года
26. Третье национальное сообщение Республики Таджикистан для РКИК ООН, Душанбе 2014. -стр.155 (Каюмов., Новиков), http://unfccc.int/resource/docs/natc/tjknc3_eng.pdf

Региональный экологический центр Центральной Азии (РЭЦЦА)

Орбита-1, дом 40, г. Алматы, 050043
Республика Казахстан

Тел.: +7 (727) 265 4333; 265 4334

Факс: +7 (727) 265 4325

info@carececo.org

www.carececo.org

www.prise.odi.org

Research for climate-resilient futures

Настоящая аналитическая работа была подготовлена в рамках «Инициативы совместных исследований по адаптации в Африке и Азии (CARIAA)» при финансовой поддержке Министерства международного развития Великобритании (DfID) и Исследовательского центра международного развития Канады (IDRC).

Мнения, выраженные в настоящей работе, являются мнениями авторов и не обязательно отражают точку зрения DfID, IDRC или их Совет управляющих.

CARIAA
*Collaborative Adaptation Research
Initiative in Africa and Asia*

IDRC | CRDI

International Development Research Centre
Centre de recherches pour le développement internati

Canada